

STOPS

LITRPG

3

ВЛАДА
СВОЕГО
СПАСИТЕЛЯ

ДАНИЯР
СУГРАЛИНОВ

Сидус

Данияр Сугралинов

Сидус. Вида своего спаситель

«SIDUS GATES IT SERVICES»

Сугралинов Д. С.

Сидус. Вида своего спаситель / Д. С. Сугралинов — «SIDUS GATES IT SERVICES», — (Сидус)

Я, Картер Райли, еще месяц назад был безработным инвалидом. Но жизнь сделала резкий разворот, и каким-то чудом я попал на Сидус — галактическую станцию, где сотрудничают инопланетные цивилизации, прошедшие испытания Предтеч. Более того, я стал вида своего первым и вида своего защитником — так называются уникальные достижения и звания, выданные мне Разумом Сидуса. Также я стал драконом, лидером Триады, агентом Института и очень сильно разбогател. А еще у меня появилась девушка — родная сестра президента Земли... Но жизнь сделала очередной разворот и вернула меня туда же, откуда я выбрался: на дно общества. Что ж, придется возглавить банду разношерстных неудачников, чтобы восстановить справедливость. Ну, и спасти человечество. А заодно и всю галактику, разумеется.

Содержание

Глава 1. Особая ветвь эволюции	5
Глава 2. Рапторианская благодарность	12
Глава 3. Охотничья гильдия	18
Глава 4. Опасная эмоция	26
Глава 5. Звездная гидра	33
Глава 6. Кладезь мудрых изречений	41
Глава 7. Новый босс	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Данияр Сугралинов

Сидус 3. Вида своего спаситель

Глава 1. Особая ветвь эволюции

Вспыльчивость – таково было мое второе имя. . . Даже не так, я был воплощением вспыльчивости! Капитан Горячая Голова – так в детстве называл меня тренер по боксу, задолго до того, как я стал капитаном армии.

Но жизнь, конечно, научила справляться со вспышками ярости, объяснив, что и в драке нужна совсем не горячая, а очень даже холодная голова. Уроки эти были не самыми приятными. Чего стоит одно решение судьи отнять у меня право свободно видеться с дочерью из-за драки (проигранной!) с любовником жены!

Вот и сейчас, наматывая круги по кварталу, где находилась «Лавка редких артефактов», я постепенно остывал и обретал способность размышлять здраво.

Кур'лыка Анака Чекби не было на месте, роль продавца исполняла его роботизированная голограмма, навязчиво пытавшаяся мне продать лутбоксы – ящики с непредсказуемым содержанием, – и я свалил ждать наружу. Стоять на месте было выше моих сил, эмоции требовали выплеска, а потому я ходил вокруг квартала.

Итак, вот он я, гражданин Сидуса первого уровня. Причем не какой-нибудь всеми уважаемый рапторианец, огья или вольтрон, а человек, презираемый чужими хомо. С другой стороны конфликта – достопочтимый кур'лык Анак Чекби, подозреваемый мною в том, что заказал юяй мою смерть. Не кто-то там, а самый настоящий член Верховного совета, торговец двенадцатого уровня. Кому поверят больше?

Что мне остается? Разобраться с ним лично? Ладно, вот я появляюсь в его лавке и с места в карьер начинаю выдвигать претензии и угрозы? Бред. На Сидусе невозможно никому навредить физически, в личное карманное измерение Анак Чекби меня вряд ли пригласит, а своего у меня нет. Да и потом, какие у меня доказательства, что кур'лык причастен к событиям на Агони или к похищениям? Если дело дойдет до Разума или Верховного совета, мне нечего предоставить, особенно при сохранении статуса вида своего первого в тайне.

В общем, здравые мысли охладили разум, а окончательно я успокоился, когда в голове раздался воркующий голос Лексы: «Милый, я со всеми делами закончила, выдвигаюсь на Сидус. Надеюсь, ты уже порвал с Крисси?»

Лекса домогалась меня с Земли, но в моей картине мира я все еще был связан отношениями с Кристиной ван де Вивер, моей соратницей по Арене и, как оказалось, внедренным ко мне человеком Триады. Я теперь и сам дракон, один из лидеров этой могущественной преступной организации, но все равно то, как Крисси втерлась ко мне в доверие, расстроило и разочаровало, ведь она казалась такой искренней. . . Продолжать с ней отношения я не собирался.

Когда я ответил Лексе, что только закончил с просмотром видеологов со шлема Ульсена, коллеги Леонида Карповича, по расследованию событий в марсианской пещере, девушка посерьезнела. Она пропустила мою беседу с Карповичем, а потому пришлось рассказать ей о том, что руководитель Института мне солгал, а также о своих подозрениях и той логической цепочке, что я выстроил: смерти на Марсе, *коррозия* Карповича, похищения юяй, нападение на наш шаттл на орбите Агони – все это звенья одной цепи. Коррозией Карпович называл свой недуг, из-за которого он якобы умирает. Выглядел он и правда неважно, каким-то иссохшим, но только сейчас я подумал, что это мог быть грим, маскировка или, в конце концов, просто старость.

«Итак... – задумчиво проговорила Лекса. – Карпович лгал тебе о том, что произошло на Марсе, и ты считаешь, что его типа болезнь имеет те же корни, что и случившееся с твоими друзьями?»

«Именно», – ответил я, наблюдая за хомяком Тигром в клетке. Он не спал, но казался очень вялым. По всей видимости, спиннер-матриарх внутри него был тому виной, который спрятался от всевидящего Разума в теле хомяка. Тот самый «внепространственный» паразит, с чьей матерью я дрался в пещере на Агони.

«А считаешь ты так, потому что Карпович повел себя так же, как твои друзья, после того как их взяли под ментальный контроль юяй?»

– Ну да! – воскликнул я вслух так, что проходящие мимо каккерлаки застрекотали и ускорились. – Он говорил, повторяя одно и то же, как будто его мозг заклинило!

«Минутку, посмотрю сама... – Лекса замолчала на пару минут, а когда вернулась, сказала: – Картер, тебе не кажется, что твои выводы основаны на ерунде? Что странного в том, что человек после падения говорит, что он в порядке?»

«Во-первых, он говорит „мы“, а не „я“. Во-вторых, он повторяет это несколько раз».

«Может, у него был шок? – Лекса помолчала, вздохнула. – Ладно, допустим. То есть, по-моему, коррозия Карповича на самом деле не из-за того, что он касался артефакта Предтеч?»

– Думаю, нет. Ирвин, Шак, Хоуп и Юто никакого артефакта в глаза не видели, но они тоже могут быть больны, уж слишком схожи симптомы. Да и парочка юяй, судя по их поведению на фрегате, тоже... – Я продолжал размышлять вслух. – Скорее всего, дело не в артефакте Предтеч.

«Если ты прав, то два рапторианца, похитивших фрегат у Ханга, и спасенные нами да'ари Ри'кор и кур'лык Тензин Конгбу тоже заражены коррозией. Мы думали, что освободили их от юяй, но, похоже, их надо спасать от другого. Я попробую найти обоих, и мы с ними поговорим. Но все же учти: если они на Сидусе, значит, Разум их проверил, и они в порядке».

«Если только Разум способен это сделать...» – хмыкнул я, вспомнив, как пронес на Сидус спиннера.

«Вопрос только в том, что такое коррозия на самом деле?»

Я хотел рассказать Лексе о камне, за которым наклонился Карпович, но промолчал. «Картер, милый, иногда камень – это просто камень», – ответит Лекса и будет права. Пока единственным связующим звеном между всеми «больными» коррозией был торговец кур'лык Анак Чекби. Об этом я напомнил девушке, и она попросила: «Дождись-ка ты меня, милый, прежде чем пойдешь к кур'лыку, а то еще наломаешь дров».

«Я уже здесь...» – смущенно ответил я.

«Что?! – От мысленного вопля девушки у меня заныл мозг, а череп пошел вибрациями. – Что ты ему сказал?»

«Ничего, его нет, жду, когда появится».

«Немедленно покинь квартал!» – начала кричать Лекса, но тут же осеклась и сменила тон на такой ласковый и нежный, что я сам разозлился и сделал ей выговор: «Ничего не буду предпринимать, дождусь тебя. Все, точка. Нефиг мне выговаривать, а то припомню, кто у кого хомяка стырил!»

Тигр, словно поняв меня, встрепенулся, побежал раскручивать колесо, а Лекса, издав смешок, отключилась.

Я пошел прочь от «Лавки редких артефактов». Решил, что, пока жду девушку, можно потратить время с пользой – например, закрыть выполненный контракт с рапторианцем Тукангом Джуаланом и встретиться с его гостем Биджаком Джахатом. Потом – сдать краеугольный камень рехегуа Убама его прайду, выяснить отношения с Кристиной, найти коллегу по Институту, который расследует дело о пропавшем лайнере, нашедшемся на Сидусе, выяснить, как

Верховный совет планирует распорядиться судьбой тридцати тысяч хомо, появившихся вместе с целым планетоидом...

От количества запланированных дел голова пошла кругом, и злость на кур'лыка и решимость вывести его на чистую воду отодвинулась даже не на второй, а на пятый план.

В Рапторианский квартал, по которому разлилось кислотное болото, идти на своих двоих было опрометчиво, поэтому я взял в аренду летающий диск, на каких воздушное пространство Сидуса рассекали вольтроны.

Пока летел, вспомнил о награде за достижение «Вида своего защитник» и изучил полученный мод, напоминавший половинку опасного лезвия бритвы.

Меч Предтеч

Реликтовая генетическая модификация.

При использовании навсегда встраивает в генетический код носителя живое оружие реликтового класса.

Живое оружие активируется мысленной командой или неявным желанием (требует подтверждения). Материализуется из эксклюзивного эфирного металла – вещества, способного синтезироваться из внепространственного эфира. В пределах измерения этот материал обладает абсолютной прочностью и атомарной структурой уровня, позволяющего оружию существовать в двух состояниях: энергетическом и материальном.

Живое оружие способно адаптироваться к стилю боя и предпочтениям владельца. Генетическая интеграция позволяет оружию развивать новые умения и приемы, сливаясь с боевым опытом владельца.

Требуется энергия для использования. Эфирный металл обладает способностью извлекать энергию из окружающей среды со скоростью 4,17 % в час.

Требования: галактическое достижение «Вида своего первый».

Оценочная стоимость: 900 монет Сидуса.

В отличие от «Щита Предтеч», этот реликтовый мод я использовал сразу. Лезвие распалось трухой, которая утонула в моей ладони и ушла под кожу. Стало щекотно. Сначала зачесалась рука, потом плечо, шея, спина, а после и все тело. Я не столько чувствовал, сколько знал, что триллионы мельчайших запрограммированных частиц сейчас внедряются в мою нервную систему, перестраивают ее так, чтобы живое оружие включалось мгновенно и по одному намеку на его необходимость.

Интересно, в какой руке оно появится? Какую форму приобретет? Сколько будет весить?

Все так же двигаясь на диске по воздуху, я взмахнул рукой. Ш-ш-шу-ух-х! Прямым продолжением руки вырос узкий и плоский клинок, призрачный, едва заметный, с мглистой сердцевинкой и сиянием на кромках – один в один каким я его представил. Вырос он прямо из кисти и вытянулся метра на полтора. Так, а можно его еще продлить? Оказалось, что можно, но не бесконечно. Прибавив еще около метра, клинок расти перестал.

Высунув от восторга язык, я улыбнулся, и лыба растянулась от уха до уха. Прости, «Задняя нога», но ты идешь на пенсию... Или верну тебя Убаме, если рехегуа воплотят.

Оружие было невесомо, таким можно махать сутками...

– Осторожнее, хомо! – испуганно пропел пролетающий мимо ангел по имени Виато.

– Простите, увлекся!

– Понакупят модов, новички, потом машут ими! – проворчал он и улетел дальше.

Спрятав оружие, я представил себя на Арене – как раз пролетал мимо нее. Было бы здорово там выступить... наверное. Но это придется отложить, есть дела поважнее.

Дом Туканга Джуалана, напоминающий гигантскую хоккейную шайбу, притопленную в болото и покрытую тысячами всевозможных драгоценных камней, стерег не один охранник,

как в мой прошлый визит, а сразу трое: все тот же стеснительный рехегуа и еще два незнакомых рапторианца, причем очень маленьких, чуть выше метра, и стройных в сравнении с другими представителями расы. Оба были покрыты антрацитовой поглощающей свет кожей и очень походили на велоцирапторов. Может, это вообще питомцы? Или какой-то генетический мод? Профили их ничего не отображали.

Когда я на своем диске завис перед ними, оба рапторианца растворились в воздухе, а охранник-рехегуа сказал:

– Вопрос-требование. Назови цель визита в дом великого мастера преумножения рапторианца Туканга Джуалана и его гостя, главы Великого дома Джахатов, великого буфо Биджака, хомо Картер Райли.

– Я здесь, чтобы доложить о выполненном контракте.

По бокам мне почудилось шевеление воздуха, но я и так чувствовал, что в полуметре от меня стоят два готовых к бою гибких и стремительных, как черная мамба, рапторианца. Призвав на помощь редкий генетический мод «Всевидающий глаз», я просканировал все диапазоны и довольно быстро и четко обнаружил обоих.

– Назови суть контракта, дату заключения и срок исполнения, хомо. – Шипение ударило прямо в ухо, которое еще и обдало едким паром.

– Поясни, что может быть общего у великого мастера преумножения и тебя, жалкого слабака родом с отсталой планеты, – обожгло с другой стороны.

– Да вы настоящие расисты! – изумился я.

– Отвечай! – последовало двойное шипение, и завоняло так, что заслезились глаза.

Оба черных рапторианца использовали модуль, сохранявший звучание голоса. Хомяк в клетке, которую я нес под мышкой, насторожился и принялся, после чего внимательно посмотрел сначала туда, где находился один невидимый рапторианец, потом туда, где скрывался другой. Взгляд Тигра был каким-то оценивающим и недобрым.

«Опасность, большой друг? Враждебные сущности?» – услышал я слабый детский мысленный голос.

«Нет! – мысленно рявкнул я. – Это не враждебные сущности! Просто... с-с-су... щности!»

«Не понимаю, большой друг... – неуверенно прошепел голос, в котором отчетливо проявились девчачьи нотки. – С-с-с-су... щности плохие. Они хотят сделать тебе больно. Большой друг, давай я выпью их жизненную энергию?»

Спиннер-матриарх, пытавшийся меня убить на Агони и ставший мне другом, мама этой спиннерши, говорил со мной мыслями, которые я ощущал как свои, но даже так улавливал взрослость особи, ее мудрость и опыт. Этот спиннер, только-только самопроизвольно родившийся из зерна, имел собственный голос, причем детский. Могло ли получиться так, что он (она?), побыв моей частью, обрел человеческие черты? В конце концов, спиннеры Агони были скрещены матриархом с местной фауной, а значит...

«Сейчас я их нейтрализую, большой друг». – Детский голосок стал совсем шкодно-девчачьим.

«Нет, ничего не делай без моей команды!» – строго-настрого запретил я и потряс головой.

Обилие чужих голосов, бесцеремонно вламывающихся в голову, начало напрягать, как и тот факт, что вокруг меня собиралось все больше девчонок. Крисси, Лекса, теперь еще и юная спиннерша-матриарх. Черт, а вдруг и хомяк – девчонка? Что, если он Тигрица, а не Тигр? Я едва подавил желание немедленно вытащить хомяка из клетки и поверить его пол.

Тем временем спиннер, нашедший пристанище в теле хомяка, затаился, но мониторить обстановку не перестал. Я знал это на глубинном уровне, словно между нами протянулась прочная незримая взаимосвязь. Сам Тигр при этом служил спиннеру просто источником жизнен-

ной энергии и убежищем, носителем, под чьи ткани он мимикрировал, когда покидал свое измерение.

– Отвечай! – Очередное двойное шипение и кислотный пар в оба уха заставили поморщиться.

– Контракт был заключен на восстановление работоспособности колонии Туканга Джуалана на планете Агони, – ответил я. – Дело сделано.

– Проверь информацию, кусок металла, – прошипел невидимка охраннику-рехегуа.

– Поправка-недовольство: я не кусок... – начал возмущаться рехегуа.

– Заткнись и выполняй!

Рехегуа молча вошел в дом, и я явственно услышал его обиженное сопение. Не натуральное, разумеется, а мысленное, которое ощутилось очень четко.

«Видишь? Они плохие, большой друг, – напомнил о себе спиннер. – Давай я их уберу из твоего измерения?»

«Нет!»

«Ну почему?! Почему? Почему?»

«Потому что!»

«Потому что», – удовлетворился причиной спиннер и затих.

– Не двигайся, – прошипел второй смоляной рапторианец уже мне.

Да что здесь происходит? Ситуация напомнила ту, которая случилась со мной на Земле: я зашел к знакомому, чтобы попросить займы, а там шум, движуха, робокопы. Оказалось, знакомого ограбили, а я сразу вызвал подозрения. Ну как же, безработный нищеврод в дистрикте высокой гражданской категории... Тогда я стерпел, понимая обоснованность подозрений, но сейчас...

Мои руки поднялись одновременно и резко схватили маленьких рапторианцев за шеи. Будь на их месте стандартные особи, черта с два мне удалось бы удержать их, шеи у них – как у меня бедро, но эти двое были необычными. На мгновение показалось, что я держу двух диких кошек, которые яростно сопротивляются и пытаются вырваться.

Подтянув к себе, я поднял их и начал сжимать кулаки. Оба затрепыхались, повисли, пытаясь разорвать меня когтями ног и рук, но я удержал их. Невидимость начала с них сползать, облетать, как копоть с гаснущей спички.

– Назовите цель ваших расспросов и имена! – потребовал я. – Принесите извинения за свои слова о моей слабости и отсталости!

– Кема... – представился один.

– Тиан... – назвал свое имя второй.

– Это...

– Наша обязанность...

Дверь в дом-шайбу Туканга Джуалана распахнулась, и на пороге появился дряхлый старик-мажордом. Откинув капюшон, он подслеповато прищурил желтые змеиные глаза и выдал густое красное облако пара, ради приличия продублировав сказанное звуком:

– Хвала у'раптосу, что нашелся тот, кто осадил вас, кретины! – Конечно, он назвал их иначе, но смысл сказанного отозвался как «рапторианцы, страдающие распадом мозга в терминальной стадии».

– Он взял нас врасплох, – извиваясь, прошипел тот, кто назвался Тианом.

– На Сарисуру он бы уже кормил *тчачинов*, – выдал облачко ярко-красного пара Кема.

– Да что вы говорите! Вы, безмозглые *хитама*, не на Сарисуру! Ваш протокол безопасности неактуален на Сидусе! – воскликнул мажордом. Посмотрев на меня, он равнодушно произнес: – Прошу вернуть свободу передвижения этим двум хитамам, хомо Картер Райли. Мастер готов тебя принять. Следуй за мной.

Я уж было подумал, что старик-дворецкий Туканга так и не изменил своего отношения ко мне, хотя я вроде как спас их Великий дом от банкротства, вернув груз нултиллиума и ксеноэтера, как он обернулся и сказал:

– Приношу искренние извинения за поведение хитамов. Их племя – особая ветвь эволюции рапторианцев. Хищные, очень опасные и коварные. Хитамы – прекрасные бойцы и шпионы, их часто используют в охране лидеров Великих домов, но эти два – из личной гвардии у'раптоса. Если об их позоре узнают, им придется искать новую работу.

Как я понял из Кодекса, раптосами называли лидеров рапторианских кланов, пока их всех не объединил у'раптос – великий лидер Рапторианской империи, или, что ближе по смыслу, император.

В доме Туканга Джуалана было на удивление тихо, хоть и многолюдно. Сновали слуги; скрываясь в тенях, в каждом углу, у дверей и даже прилепившись к потолку, таились охранники-хитамы; каменными изваяниями охраняли дом рехегуанские стражники. Однако той деловой суеты, что я видел ранее, не было.

– Плохо для бизнеса, – недовольно ворчал старик-дворецкий. – Большая честь принимать такого гостя, но плохо для бизнеса.

Пока он вел меня к своему мастеру, рассказал, что, помимо собственной охраны Туканга Джуалана и Биджака Джахата, в доме присутствуют шестнадцать хитамов у'раптоса. Они приставлены к великому буфо, чтобы охранять его от опасностей Сидуса. Однако, как считал дворецкий, хитамы, скорее всего, еще и шпионят для у'раптоса, используя свои способности становиться невидимками. И то, что он этим поделился, свидетельствовало о том, что он изменил свое отношение ко мне в лучшую сторону.

– Хвала у'раптосу, великий буфо сегодня покидает Сидус, – бормотал дворецкий себе под нос, не оборачиваясь. – Мороки с ним и хитамами у'раптоса столько, что никакому химару не вывезти. Снуют по всему дому, вынюхивают, ищут признаки измены...

– Кстати, Биджак Джахат хочет со мной встретиться, – сказал я, попутно вспомнив, что химару – это что-то вроде ездового животного на Сарисуру.

От неожиданности мажордом резко остановился, развернулся.

– Кто? Кто хочет с тобой встретиться?

– Рапторианец Биджак Джахат. Великий буфо.

– Ты бредишь, хомо.

– Грубость является ржавчиной, что разъедает любовь, – ответил я любимой присказкой моего первого сержанта.

Он нежно проговаривал ее каждый раз перед тем, как наказать все отделение за какую-нибудь ерунду, и повторял уже во время кросса в полной выкладке по морозной Антарктиде, услышав нецензурную брань.

– Что бы вы знали о любви, примитивные хомо, с вашей низкой вариативностью! – разозлился дворецкий, выдав побагровевшее облачко пара, но тут же успокоился. – Вам достаточно пары особей для размножения. И то, как я слышал, многие из вас не способны найти даже этого единственного партнера за всю жизнь.

– Грубость – это всего лишь проявление страха, – вспомнил я еще одну поговорку сержанта. За любое бранное слово он заставлял сделать сто отжиманий, а пока наказанный корячился, так и сыпал мудростями. – Знаете почему?

– Не знаю и знать не хочу. Ты слишком много болтаешь, хомо. В первую встречу ты не был таким разговорчивым.

– А я все равно расскажу. Разумные грубят, когда боятся не получить желаемое. Вот вы чего боитесь не получить?

– У меня нет страха, мы, рапторианцы, держим эмоции под контролем, примитивный хомо Кар...

– Пожалуйста, передайте великому буфо, – перебил я, – что хомо Картер Райли готов с ним встретиться. Вы вправе не верить, что такая встреча возможна, но выполнить мою просьбу и сообщить Биджаку Джахату о моем присутствии в доме, думаю, обязаны.

До кабинета Туканга Джуалана дворецкий больше не вымолвил ни слова.

Кабинет мастера преумножения сегодня выглядел как самый обычный. Никаких болотных просторов и багрово-фиолетового неба с медными облаками.

– Шишка Картер! – не скрывая эмоций, поприветствовал меня Туканг Джуалан.

Рапторианец устремился ко мне. Я думал, что он рад меня видеть, но очень ошибся. Мастер преумножения испытывал ко мне чувство прямо противоположное: ненависть.

«*Большой друг, опасность?*» – обрадовался спиннер.

«Да угомонись ты уже ради Спящих!» – подумал я, и он снова затих, только посмотрел укоризненно глазами Тигра.

«*Почему?* – поинтересовался спиннер и ответил сам себе: – *Потому что. Хорошо, большой друг, не буду мешать*».

– Приветствую, шишка Туканг, – кивнул я рапторианцу, сохраняя самообладание.

Летающая платформа, на которой он стоял, резко остановилась в полуметре от меня. Змеиные глаза мастера преумножения сузились, из них полыхнуло смертью.

– Где артефакт Предтеч, хомо?

Глава 2. Рапторианская благодарность

Рапторианец Туканг Джуалан, один из тринадцати членов Верховного совета, великий мастер преумножения, давил меня взглядом, зрачки его змеиных глаз сузились, напоминая обугленные спички в озере лавы, клыки обнажились – в общем, все в нем говорило об агрессии, в этом не ошибся бы даже тот, кто в глаза не видел инопланетян.

Но еще мой сержант говорил, что такая показная агрессия часто является признаком слабости, уязвимости. Позиция Туканга слаба, ему нечего мне предъявить, так что я ответил спокойно:

– И тебе доброго здравия, рапторианец. Разум изъял артефакт Предтеч, когда я прибыл на Сидус.

Он думал, я буду отрицать обвинения, но, так легко получив признание, опешил на мгновение. Однако быстро переключился:

– Да как ты посмел самовольно распоряжаться собственностью Великого дома Джуаланов?! Ты должен был принести артефакт мне! Или вообще не трогать его!

Хваленая рапторианская выдержка – какой-то миф. Сколько я этих ящеров уже повидал, все они так и норовили наорать, брызгая кислотой и пуская багровый пар. Уверен, стоит мне напомнить об этом Тукангу, как он снова затынет старую песню о том, что в выгодных ситуациях рапторианцы всегда пускают в ход эмоции. Ну-ну.

– Должен? – Я поднял бровь. – Пункт договора о добыче и возврате артефакта Предтеч? Не помню такого. Разборки с внепространственными паразитами? Такого уговора тоже не было. Напомнить пункты контракта между нами? Первое. Я должен был запустить резервный источник питания в центре управления колонии Агони. Сделано. Гони тысячу монет. Второе. Я должен был попытаться отправить на Сидус грузовую баржу с добытым нуллиллиумом и ксе-ноэтером. Сделано и перевыполнено: не только попытался, но и отправил. Гони один процент от его рыночной стоимости. Сколько там, кстати, вышло?

– Это еще спорный вопрос, что сделано, а что нет! – прорычал мастер преумножения. – Где лидер экспедиции? Где его шаттл? Где выданная тебе в аренду экипировка? С чем связана задержка? Почему из Агони ты сразу не отправился сюда?

На мгновение во мне пробудился Картер из земных трущоб, где спустить кому-то обидное слово и косой взгляд значило потерять годами наработанную репутацию. Я шумно вдохнул носом нейтральный сидусианский воздух, сплюнул рапторианцу под ноги, но заговорил спокойно, констатируя факт:

– Рехегуа Убама Овевева погиб.

– Как удобно! Единственный, в чьей преданности и честности я не сомневаюсь, погиб! А вы с этой аферисткой Беверли выжили, да? Подозрительно!

– Рехегуа Убама Овевева погиб, – повторил я. – По твоей вине, рапторианец. Ты сокрыл информацию о том, что планета заражена внепространственными паразитами. То, что я все еще жив, – чудо и результат предсмертного подвига Убама. Шаттл был атакован еще на орбите и уничтожен. Группа выжила, опять же чудом. Дешевая экипировка и оружие, выданные тобой, сгорели при падении в атмосфере, но, если честь для тебя ничто, можешь вычестить их стоимость из моей награды.

На вопрос о задержке я отвечать пока не стал, пусть переварит сказанное.

С полминуты мы мерились взглядами, но у меня была фора – я смотрел не в глаза, а тупо разглядывал единственную ноздрю Туканга Джуалана, выпускающую багровый пар, и гадал, почему эволюция дала им всего одно отверстие для дыхания? А вдруг оно забьется? Впрочем, наш нос...

– Мне нужно, чтобы ты повторил свои слова перед Разумом, хомо, – сказал он, сбив меня с мысли.

Вдруг я понял, что он и так все это знает и гнев его показной, потому что ему выгодно сейчас злиться напоказ, чтобы... чтобы что? И тут до меня дошло.

– Я хочу услышать, что, когда ты забирал артефакт с его места, помыслы твои были чисты и ты собирался отдать его мне, – продолжал Туканг. – Я хочу услышать, что именно за артефакт ты присвоил. И хочу напомнить тебе пункт контракта, согласно которому ты обязан рассказать мне все, что касается миссии, перед Разумом, иначе будешь платить неустойку. И, конечно, никакой оплаты. Ущерб, нанесенный тобой, слишком высок.

Ловушка была очевидной, но непонятной. Пытаясь разгадать ее смысл, мой мозг сразу нагрелся, как давным-давно, когда я регулярно играл в шахматы с сослуживцем Ароном Квоном. Невозмутимое плоское лицо друга становилось особенно каменным, когда он видел, что вот-вот поставит мне мат. Я нутром в такие моменты чувствовал, что партии конец, но редко когда мог спастись, а оттого нервничал и делал ошибки. Сейчас предчувствие беспокойно ворочалось, озиралось, но тоже не видело опасности... Хотя...

То, что помыслы мои не были чисты и я собирался присвоить артефакт, очевидно. Разум, безусловно, обнаружит это и сообщит Тукангу, а с того станет обвинять меня в воровстве. А все зачем? Понятно, что он злится, ведь его Великий дом вложил в права на Агони не ради ресурсов, а именно из-за артефакта Предтеч, но было что-то еще. И разгадка крылась в его профессии. Он мастер преумножения, а не деления и вычитания, так что, скорее всего, выстраивает наш диалог так, чтобы ничего мне не платить. Он уже озвучил это, но ему нужно обоснование.

– Так я и думал, – фыркнул Туканг Джуалан, пока я соображал. – Ты вор, хомо!

– Осторожнее с обвинениями, рапторианец, – с угрозой в голосе проговорил я. – Приношу клятву Разуму Сидуса и присутствующему рапторианцу Тукангу Джуалану в том, что, попав на Агони, я с боями целенаправленно пробивался к артефакту Предтеч, чтобы восстановить работоспособность колонии. Как известно, внепространственные паразиты опустошают все источники питания, и без ликвидации паразитов я бы не смог исполнить условия контракта между мной и рапторианцем Тукангом Джуаланом. Обнаружив матриарха паразитов, охранявшую артефакт Предтеч, я сразился с ней и с помощью рехегуа Убама Овевевы... – осторожнее, Картер, тонкий лед, – одержал победу.

– Вот! – воскликнул рапторианец. – Вот! Одержал победу, молодец, герой! Все, иди оттуда прочь! Не трогай то, что тебе не принадлежит!

– Приношу клятву Разуму Сидуса и присутствующему рапторианцу Тукангу Джуалану в том, что прикоснулся к артефакту из любопытства.

Правда!

– И не планировал с ним ничего делать, кроме как привезти на Сидус.

Тоже правда!

– С какой целью ты хотел привезти на Сидус артефакт? – подозрительно поинтересовался рапторианец.

– Чтобы спросить Разум, что мне с ним делать. – И снова не соврал. – Считаю, что предмет такой важности не может принадлежать кому-то одному. Это достояние всей Коалиции.

И тут я понял, что совершил ошибку. За все время моей речи Разум ни разу не встрял, что значило – он не видит лжи и противоречий. Но Тукангу и не нужны были противоречия в моих показаниях. Ловушка в ловушке. Я думал, что избежал ее, но угодил в другую.

– И что же это был за предмет? – вкрадчиво спросил он. – Ну же, шишка Картер, ты же знаешь! Скажи мне, ведь это была моя собственность, а я даже не знаю, что за артефакт там был.

«Кулинарный рецепт... Каталог предметов обихода Предтеч... Информационный пакет-сборник творчества древнего поэта...» – Что бы я ни ответил, кроме правды, все будет ложью в понимании Разума. А если скажу честно, Туканга хватит удар, или что там у рапторианцев вместо инфаркта. Положеньице. Что ж, сам напорился.

– Технология сгибания пространства. Позволяет перенести в любую точку галактики объект... наверное, любой массы, не уверен.

Я точно знал, что любой, но были ограничения по размеру. Скажем, звезду или большую планету не перенести точно, а вот флот – вполне. Но знать такое ему необязательно.

Сказанное дошло до Тукангу не сразу. Некоторое время он стоял, пытаясь осознать, чего именно лишился его Великий дом. Глаза затянулись матовой пленкой, а из ноздри потек оранжевый дымок, пахнувший жженой бумагой. Наконец он понял. Его глаза открылись, вспыхнули желтым огнем.

– Любой... массы... Любой массы!

– Да ладно тебе, шишка Туканг! – Я похлопал его по плечу. – Не расстраивайся! Технология не утеряна, ее присвоил Разум. Это значит, что, когда придет время, все разумные Сидуса смогут использовать сгибатель пространства!

– Вот именно! – взревел он. – Все! А должны не все! Ты, вонючий хомо, своим тупым умишкой даже не понимаешь, чего лишил Рапторианскую империю и Великий дом Джуаланов! Нет тебе оправдания, тупой *кретин*! – И снова я услышал слово, означающее «распад мозга в терминальной стадии». – Может, ты и выполнил условия контракта, но сделал это так, что лучше бы просто сдох на той планете!

Вот сейчас совсем не похоже, что Туканг Джуалан играет. Его эмоции не напоказ, это настоящему. Но он зря злился, и я это ему объяснил:

– Ты должен знать, рапторианец, что любой артефакт Предтеч содержит не конкретный информационный пакет, а сразу все их знания.

Он подозрительно склонил голову, ткнул в меня когтем:

– Это лишь домыслы исследователей!

– Это не домыслы, и ты это знаешь. Артефакты выдают знания порционно и в зависимости от статуса того, кто информационный пакет принимает. Так что давай ты перестанешь блефовать и обманывать меня, потому что выглядишь глупо. Мы оба знаем, что, если бы я просто покинул Агони, а ты полетел за артефактом сам, ты бы получил что-то иное. Скорее всего, незначительное. Именно потому ты отправил меня, из-за моего статуса вида своего первого. Кроме того, у меня не было ни единого шанса предвидеть, что информационный пакет будет изъят Разумом. Клянусь, я не знал. Если бы знал, возможно, не стал бы лететь на Сидус, а сперва связался бы с тобой.

– «Возможно»... – зацепился за слово Туканг Джуалан. – Возможно, я тебе дам шанс избежать наказания, но прежде выслушай, что тебе грозит. Как член Верховного совета, я наделен доверием граждан выносить личную оценку любому гражданину статусом ниже меня. Моя оценка может как вознести разумного на вершину рейтинга, так и скинуть в отрицательные значения. Что это значит, надеюсь, объяснять не надо?

– Знал я одного рапторианца, который говорил, что для вас рейтинг и звания ничто, главное – честь. Вижу, что вы очень своеобразно судите о чести, раз так легко отказываетесь от договоренностей и готовы испортить жизнь тому, кто сделал не то, чего вы ждали.

Он отмахнулся с таким видом, словно букашка, которую собирался раздавить, вдруг разразилась речью в свою защиту.

– Пустые слова. Не тебе, хомо, говорить о чести. Вот какой шанс я тебе даю. Отдай мне права на фрегат, который ты нашел на орбите Агони. По праву он мой, ведь ты его нашел на орбите моей планеты. За моральный ущерб я лишаю тебя наград по контракту, и можешь, если

хочешь, оспорить решение, обратившись к Разуму, только зря потратишь монеты на апелляцию. За лишение *аймаана*...

Слово было незнакомым, но понимание пришло сразу. Что-то вроде надежды и веры в благополучное будущее и чудо. Лишить рапторианца аймаана – преступление.

– ...Великого дома Джуаланов и меня лично приговариваю тебя к полной конфискации имущества, включая права на найденный фрегат и содержимое инвентаря, но не ограничиваясь оными.

Тигр, то ли почувствовав агрессию в мой адрес, то ли уловив мою ярость, уставился на рапторианца и пропищал что-то грозное. А тот, сделав паузу, добавил:

– Все то же самое касается хомо Беверли Синклер. Твое решение, хомо?

Бывало у меня раньше такое состояние, что называется крайним изумлением, но в подобной степени я его еще не испытывал. Вспомнил, как мы: я, Лекса, Убама – не раз проходили по краю, чтобы вернуть находящейся на грани краха семейке Джуаланов ценный груз. Как погибал, жертвуя собой, охотник; как Лекса отдала мне свои «Воздушные крылья», а сама была готова погибнуть... И все ради того, чтобы этот змееголовый урод втоптал наши имена в грязь и лишил Сидуса?

«*Большой друг*... – напомнил о себе спиннер. – *Опасность? Враг?*»

– Нет.

Слово прозвучало в унисон с моим собственным мысленным ответом маленькому спиннеру. Но откуда?..

Взор Туканга Джуалана обратился к входной двери. Вроде бы она закрылась за мной, но сейчас возле нее стоял незнакомый статный и худощавый рапторианец, примерно на голову выше Туканга.

Биджак Джахат, рапторианец, великий буфо 39-го уровня

Родная планета: Сарисуру, система 18 Скорпиона, созвездие Скорпиона.

Глава Великого дома Джахат.

– Нет, это очень плохое решение, Туканг, – сказал Биджак Джахат, направившись к нам. – И это, по-твоему, рапторианская благодарность?

– У нас деловые отношения с этим хомо, – прорычал Туканг. – Есть условия контракта и факты, а благодарность – понятие эфемерное.

– Тогда ты вдвойне глупец, – усмехнулся Биджак Джахат. – Ведь ты и сам, как рапторианец с зачатками умений буфо, мог бы понять, что хомо Картер Райли не тот, с кем Рапторианской империи нужно враждовать. Напротив, с этим хомо лучше дружить.

Возможно, в рапторианской иерархии Туканг был ниже Биджака Джахата, но сейчас он находился у себя дома, причем как прямо, так и фигурально, то есть значился одним из самых главных на Сидусе, где глава Великого дома Биджаков считался лишь гостем.

– Это ваше мнение, достопочтимый Биджак, – сказал он. – Я остаюсь при своем.

Проигнорировав его слова, гость Туканга подошел ко мне вплотную, всмотрелся в лицо. Пар, который он выпускал из ноздри, был светлым, почти прозрачным.

– Вида своего первый, вида своего защитник, – произнес он. – Странно, что ты этого не видишь, Туканг.

Буфо протянул мне руку, и я пожал ее.

– Рад знакомству с одним из лучших представителей юной цивилизации, хомо Картер Райли. Меня зовут Биджак Джахат, я дед-дядя Оран'Джахата, которого ты пощадил в поединке. Сам по себе факт пощадки мог бы показаться мелочью, нежеланием мараить руки или даже слабостью, но внук-племянник рассказал мне, чем ты пожертвовал ради его жизни. Для этого рапторианца... – он указал на молчавшего Туканга, – потерянная тобой награда за

победу ничто, ерунда, но относительно того, чем ты владел на момент поединка, это... – Он потер ладонями и развел руки. – Это как миллион монет для Туканга.

– Что ты в нем видишь? – пробурчал ростовщик.

– Ты ощущал запах вариативности будущего и знаком с дисциплиной буфо, она о бесконечном множестве путей, по которым все может развиваться, Туканг, – ответил Биджак Джахат. – Даже никчемный бродяга в своем будущем имеет несколько вариантов, при которых покоряет мир или добивается величия. Но у этого хомо почти каждый путь масштабен, грандиозен и величественен. Вот только пути эти с разными знаками, Туканг. И вот тебе мое слово: ты не захочешь жить в будущем, где Картер будет твоим врагом. Я сойду, если скажу, что каждый из путей принесет радость Рапторианской империи. Изгнав хомо Картера Райли с Сидуса, ты не отнимешь у него возможностей и большого будущего, но ожесточишь его против нас и, возможно, самого Сидуса.

– Но из-за него мой Великий дом потерял аймаан! – возразил Туканг.

– Из-за него твой дом остался Великим, – спокойно ответил ему Биджак Джахат. – Но будь по-твоему. Официально заявляю, что я покрываю все убытки, которые понес Великий дом Джуаланов из-за действий хомо Картера Райли, и призываю Разум рассчитать таковые. Если они, конечно, есть. Взамен я хочу, чтобы ты снял все претензии с хомо Картера Райли и его соратников, ежели таковые имеются. Его рейтинг должен остаться прежним. У'раптос будет уведомлен о твоих действиях.

– Нет-нет, великий буфо Биджак, я вовсе не это...

– Довольно, – оборвал тот ростовщика. – Вопрос закрыт. – И обратился ко мне: – Что касается тебя, хомо Картер Райли, я также беру на себя выплаты по контракту, которые тебе должен был сделать Туканг Джуалан. Однако не считай это благодарностью за спасение моего внука-племянника. Это было бы непорядочно, ведь награда за выполненный контракт тебе полагалась в любом случае.

– Спасибо, рапторианец Биджак Джахат, – сказал я. – Я не рассчитывал ни на какие награды, когда оставил вашего внука-племянника в живых. Так что это не обязательно.

– Восприми это как расчет, – ухмыльнулся он. – Я вижу, что пройдет ничтожно мало времени по галактическим меркам, прежде чем ты будешь способен на то, что и не снилось этому мастеру преумножения, готовому ради сиюминутной выгоды или от обиды поступиться честью. И я надеюсь, что к тому моменту рядом с тобой будет Оран'Джахат, которого я хочу назначить официальным летописцем твоих будущих свершений. Он ждет итогов нашей встречи в этом доме. Как мы закончим, он полностью в твоём распоряжении. Пообещай, что примешь его в свою семью.

От такого пафоса и навязанного внука-племянника я выпал в осадок. Ну и на хрен он мне сдался? Еще и в семье?

– Доверься моему предвидению, хомо Картер, Оран'Джахат будет тебе полезен. Также я отдаю тебе в услужение двух хитамов из гвардии у'раптоса, Кему и Тиана. Ты волен делать с ними все, что хочешь, но и о них скажу, что, если сохранишь их при себе, они тебе пригодятся.

Оба хитама стали видимы. Как оказалось, они стояли рядом с Биджаком Джахатом.

– Да зачем они мне нужны? – не выдержал я, глядя на двух мелких рапторианцев, больше напоминающих прямоходящих змей, чем ящеров. Этак под видом благодарности ушлый буфо всучит весь свой неликвид, а мне гадай – то ли шпионы, то ли того хуже, а еще и отвечай за них! – Позвольте отказаться от такой привилегии, уважаемый буфо...

– Не оскорбляй отказом, хомо, – ответил Биджак Джахат. – Сказал же, что можешь делать с ними что хочешь, хоть на генетический материал продай, но их присутствие улучшает позитивную вариативность твоего будущего. И удлиняет определенные линии. Знаешь, что это значит?

– Они спасут мне жизнь?

– Да, есть такой шанс. К тому же их жизни теперь в твоих руках. Если они вернутся на Сарисуру, у'раптос их не пощадит. Они опозорены. – Смерив их презрительным взглядом, буфо добавил: – Тобой.

– Спасибо, – ответил я и не стерпел, съязвил: – Награда превзошла мои ожидания.

– Это была не награда, – все так же спокойно ответил он, и тут даже Туканг Джуалан наострил ушные отверстия. – Настоящая награда ждет тебя на космодроме Сидуса.

Он вывел голограмму с описанием небольшого, хищно выглядящего космического корабля, похожего на бумеранг.

Пустотный клинок

Космический корабль.

Класс: рейдер.

Качество: эпическое.

Тип вооружения: энергетическое, кинетическое, пространственное.

Дополнительная боевая модификация: «Разрушающая пульсация».

Космический корабль, созданный на Сарисуру с применением технологий Предтеч.

Корпус изготовлен из гиперлегированного тритания, обладающего уникальной молекулярной структурой, которая обеспечивает высокую прочность и массу, минимальную для судов этого класса.

Корабль оснащен модификацией «Разрушающая пульсация», которая может деактивировать энергетические щиты вражеских кораблей, высокоэффективными внутрисистемными двигателями на антиматерии и оптимизированной версией гипердвигателя, снижающей расход вычислительных мощностей.

Оценочная стоимость: 350 000 монет Сидуса.

Производство: «Меланг».

Владелец: хомо Картер Райли.

Капитан: не назначен.

– Это невероятный корабль, господин хомо Картер Райли, – прошипел Кема.

– Восхитительный, – согласился с ним Тиан. – Мы вас не подведем, господин хомо Картер Райли.

Глянув на них с раздражением, я хмыкнул. Дерзкими они мне нравились больше.

«Большой друг, хочешь, избавлю тебя от них?» – поинтересовался спиннер.

– Благодарю, – искренне сказал я Биджаку Джахату.

– Да, – пискнул хомяк Тигр.

И только Туканг Джуалан промолчал. Вид у него был растерянный, а взгляд недобрый.

Глава 3. Охотничья гильдия

Великий рапторианский буфо Биджак Джахат уже покинул нас, когда я, прежде чем тоже распрощаться, напомнил Тукангу Джуалану:

– Ты все еще мне должен, рапторианец. Долг платежом красен.

– Что? – хмуро и спокойно поинтересовался он, но спокойствие было напускным. И без того багровый пар из его рта приобрел алые оттенки: мастер преумножения кипел от бешенства. Не так уж и хорошо у него получалось контролировать эмоции, как он мне расписывал.

– Твои люди бесцеремонно продержали меня в запертом измерении перед нашей с тобой первой встречей. Ты тогда согласился компенсировать мне моральный ущерб и неудобство, а также посулил по монете за каждый час ожидания. Итого – шесть. Сказал, что вернешь после выполнения контракта.

Рапторианец оскалил пасть от одного ушного отверстия к другому, и мои новоиспеченные телохранители, хитами Кема и Тиан, с едва слышным шипением ушли в стелс и, демонстративно выпустив когти, встали по бокам рапторианца, готовые атаковать.

Туканг Джуалан взял себя в руки, и оскал сменился почти человеческой улыбкой.

– Не перестаешь меня удивлять, шишка Картер! Ты только что получил почти пять тысяч монет за якобы выполненный контракт на Агони от буфо Биджака Джахата, двух хитамов из личной гвардии у'раптоса, рейдер «Пустотный клинок» и личного летописца из Великого дома Джахатов, но при этом требуешь какие-то шесть монет?

– Да хоть бы и одну, – искренне удивившись, пожал я плечами. – Странно слышать такое заявление от мастера преумножения.

Скрепя сердце Туканг молча выдал монеты и так и не проронил более ни слова, выпроваживая нас из своего кабинета. Снаружи уже ждал старик-мажордом, который довел нас до выхода. Я думал, что и он промолчит, но тот, перед тем как закрыть за нами дверь, усмехнулся:

– На твоём месте я бы посадил этих хитамов на цепь, хомо. Иначе проблем с ними не оберешься.

Ему ответило шипение с двух сторон от меня, две тени устремились к нему, но мажордом уже захлопнул дверь. Взглянув на парящий неподалеку диск, на котором сюда прилетел, я с сомнением посмотрел на хитамов: все не влезет. Не помешает полноценная летающая платформа...

– Позвольте помочь, шишка Картер! – С этими словами кто-то попытался отобрать у меня клетку с Тигром.

Я ее не отдал, а приглядевшись, узнал внучатого племянника великого буфо – Оран'Джахата. Хорошо хоть, ни хитами, ни, главное, спиннер не восприняли его действия как опасность для меня. После слов мажордома я уже ни в чем не был уверен относительно этой «особой ветви эволюции» рапторианцев. Что уж говорить о затаившемся спиннере...

– Ох, простите за бестактность! – воскликнул юный рапторианец. – Приветствую вас, шишка Картер! Отныне я приставлен к вам летописцем! Буду фиксировать все ваши достижения! А в случае надобности свидетельствовать в вашу пользу!

Слова были странными, но разбираться с ними я решил потом, потому что юный рапторианец продолжал себя расхваливать:

– Кроме того, я могу заняться вашими финансами! Хозяйственным учетом! Набором персонала! – Заметив мой скепсис, Оран'Джахат пояснил: – Я получил образование в Великой четверке! Это лучшие учебные заведения Сарисуру! Закончил Кристальную академию Сариса! Институт Гарронского пера! Академию Звездных ветров! Университет Истинной сути! Кстати, ожидая вас, я озаботился транспортом! Летающая платформа заказана!

Я невольно поморщился, потому что каждую фразу Оран выкрикивал с невероятным энтузиазмом – мой первый сержант был бы в восторге от такого новобранца.

– И я тебя приветствую, Оран, – ответил я, передавая ему клетку. Тигр не возражал. – Только не называй меня шишкой... – Похоже, после первого разговора со мной Туканг внедрил это слово в рапторианско-человеческий разговорник. – У этого слова слишком много других значений.

– Сэр, да, сэр! – Оран кивнул, демонстрируя отличное знание человеческих жестов. – Какие планы на сегодня, сэр? Где вы остановились? Найдется ли у вас время обсудить ваши финансы? Дед сказал, что вы обрели состояние, и у меня есть идеи, как и во что вложить деньги! Также он рассказал о «Пустотном клинке»! Нам нужна команда? Будем ли мы на нем летать? Или сдадим в аренду? Я могу этим заняться!

– Так, Оран, сначала разберемся кое с чем другим.

– Да, сэр!

Даже хитамы зашипели, не в силах терпеть этот оголтелый энтузиазм и высокую громкость речевого модуля Оран'Джахата.

– Еще одно «сэр» – и вернешься к деду! – прошипел я. – Это во-первых. Понял?

– Да... – растерянно ответил он. – Но как мне вас называть?

– Меня зовут Картер.

– Уважаемый, ваш статус и мое положение не позволяют называть вас только по имени, сеньор...

Я поднял бровь.

– Начальник... братан... кореш... слышь... босс... – Он окончательно смутился, запутавшись в человеческой терминологии.

– Босс – нормально, – махнул я рукой. – Во-вторых, не кричи. Слышал, что вы, рапторианцы, умеете контролировать свои эмоции? Вот и поумерь их. Уяснил?

– Так точно, босс, – намного спокойнее ответил он.

– В-третьих, ты на испытательном сроке. Дед просил принять тебя в мою семью, но это право надо заслужить.

Рапторианец скис, свидетельством чему стала струйка оранжевого пара из носовой щели, а я спросил:

– Ну, где там твоя летающая платформа?

Оран'Джахат помахал рукой, и через мгновение нас накрыло тенью – заказанная им платформа выглядела как спортивный флаер с хищным вытянутым носом.

– Осмелился взять на тест-драйв «Рапиру», босс, – намного спокойнее, но все еще с прорывающимися фонтанчиками энтузиазма доложил Оран. – Подумал, что вам нужно нарабатывать репутацию на Сидусе, а для этого следует переходить на личный транспорт.

«Шустрый малый», – подумал я, но решил не спешить с выводами. Клетку с Тигром ему можно доверить, а дальше посмотрим.

Зависнув в полуметре над кислотным болотом, «Рапира» показала себя во всей красе. Что-то вроде зеркального катера в виде наконечника копья, накрытого полупрозрачной пеленой силового поля. Пелена приоткрылась, и две черные тени затекли туда и вытекли обратно. Примерно шестиместный, определил я.

– Чисто, – прошипел Тиан.

– Это не просто транспортное средство для перемещений по Кубу, босс, – пояснил Оран'Джахат, когда мы забрались внутрь и я с большим удовольствием растекся в кресле. – На нем можно выйти в космос или воспользоваться стационарными гиперпутями переместителя, если приобрести соответствующий модуль. Посадочные места трансформируются под любую расу, сама «Рапира» может растянуться, если нужны дополнительные места, или, наоборот, ужаться. Разгоняется до тысячи...

– Юный Джахат владеет нормальной речью? – поинтересовался Кема. – Он не в Кристальной академии, а среди обычных разумных.

– Будет нужно, тачка вместит и четыре по четыре особи! – рявкнул Оран'Джахат, но тут же смутился. Или сделал вид, что смутился: – Простите, босс. У хитамов маленький мозг, имейте в виду, что команды им лучше давать отрывистые, односложные. И слова тоже нужно подбирать совсем простые.

Сдвоенное шипение было ему ответом, а я мысленно выругался: уже понятно, что великий буфо не просто подложил мне свинью в виде этой троицы, а усадил на взрывоопасную бочку.

– Продавец просит за катер всего тридцать шесть монет, – невозмутимо добавил Оран'Джахат, передавая управление катером мне. – Зацените, босс, какой плавный ход! Кстати, скинут монету за снимок с вами в катере, босс!

Поскольку время до прибытия Лексы еще было, я выбрал мысленный интерфейс управления и указал точку назначения: Рехегуанский квартал, Охотничья гильдия. Должен успеть сгонять туда и вернуться.

Путь занял несколько секунд: мгновенный старт, полет, и вот катер плавно идет на посадку. Приземлялись мы медленно, и я успел рассмотреть окрестности.

Рехегуанский квартал издали и сверху напоминал комнату Микки, когда та была еще совсем маленькой: разбросанные кубики и детали конструктора и возвышающаяся над ними кукла, сидящая в странной позе. Только вместо куклы здесь был памятник какому-то рехегуа.

– Это памятник рехегуа Ипепо Хаимбе, – рассказал мне Оран'Джахат. – Великий воин, вида своего первый. Погиб при невыясненных обстоятельствах. Рехегуанцы чтут его.

Ипепо Хаимбе изобразили в боевой трансформации, и в его формах мне почудилась огромная крылатая мантикора, готовящаяся к атаке. Распростертые крылья заканчивались острыми клинками, направленными, как и хвост с жалом, на невидимого противника.

Размерами рехегуанский квартал не уступал рапторианскому, но жило здесь, как мне показалось, намного меньше народу. Рапторианцы теснились, здесь же здания-кубики стояли друг от друга на расстоянии в несколько раз большем, чем размеры зданий. Объяснение нашлось у всезнайки Орана:

– Эволюционно рехегуа развивались под землей, предпочитая пещеры и глубокие норы строениям на поверхности. Следствие разрушительной войны древних рехегуа, по всей вероятности...

Ответив на мой вопрос, юный рапторианец, очень старающийся быть полезным, поделился последними новостями:

– Кстати, впервые за все время Сидус организывает собственный военный флот! Верховный совет уже ратифицировал! Этим пока занимается небезызвестный вам Туканг Джуалан, но командовать флотом будет адмирал да'ари Ша'зер.

– Зачем Сидусу военный флот? – удивился я. – Мы с кем-то воюем?

– Дед говорит, просто бизнес, – ответил Оран'Джахат.

– Будут крышевать колонии, – с видом знатока сообщил Тиан. Он сел передо мной, а мою спину от неведомой опасности прикрыл Кема. – Я подслушал разговор Туканга с Биджаком. Да'ари давно толкали эту тему – им нужен боевой опыт и полевые испытания новых военных технологий.

– И на ком они их будут испытывать?

– На пиратах, конечно, – донесся сзади голос Кемы. – Эту опасность долго игнорировали все расы, кроме, само собой, колоний. Ведь кто такие пираты? Отребье и нищebroды, разумная плесень на отшибе галактики.

– Но времена изменились, – сказал Тиан. – Есть подтвержденные данные, что пиратская колония на Ингусе не только свою систему освоила, но и захватила еще одну.

Ингус – официальное название планеты, более известной как Базар, вспомнил я, а Кема добавил к словам напарника:

– А там нашла какие-то реликты Предтеч. Что именно, так и не удалось выяснить, всех наших агентов раскрыли, их судьба неизвестна.

– Да чего уж там... – проворчал-прошипел Тиан. – Прикончили их.

Катер приземлился, и хитамы первыми вытекли из салона, продолжая играть роль телохранителей. Учитывая неуязвимость на Сидусе – глупость, но пусть развлекаются, если угодно. Два бойца из личной гвардии у'раптоса – рапторианского императора – лишними не будут.

Здание Охотничьей гильдии снаружи выглядело скромно, как куб десять на десять метров, одним углом погруженный в землю. Но, как и со всеми строениями на Сидусе, впечатление было обманчивым.

Внутри оказался левитационный эскалатор, который плавно опустил нас метров на шестьдесят, и вот там-то я и увидел Охотничью гильдию во всей красе: галактических масштабов зоопарк, стрельбище, завод и биржа в одном безразмерном пространстве. Насчет безразмерности – без шуток, я не видел ни конца ни края помещения.

Недалеко от входа рехегуа ремонтировал нечто, напоминающее мой «Джаггернаут», только раз в пять больше – явно нечеловеческий экзоскелет. В десятке метров от него в черной луже плескались какие-то зверьки, похожие на свиней, но с длинными змееобразными туловищами. Чуть дальше что-то взорвалось, причем взрыв был синим, и возле нас приземлились фиолетовые кляксы чего-то живого.

Повсюду сновали представители всех рас Сидуса, включая каккерлаков, но больше всего было, разумеется, рехегуанцев. Я пораился их разнообразию: казалось, у них совсем нет базовой формы, потому что я не увидел даже пары рехегуа, похожих друг на друга.

Я со своим барахлом – кишками, клыками и когтями монстров Агони – не понимал, куда приткнуться или пойти, но тут-то Оран'Джахат показал себя во всей красе. Пока входили в здание, я объяснил ему, зачем мне в Охотничью гильдию, а потому он уже четко знал, куда идти, и даже выстроил оптимальный маршрут:

– Информационные пакеты о неизвестных видах планеты можно сдать в офис гильдии. – Оран указал на небольшой плоский экран. – Добычу с Агони можно продать самому, но, если нужно сберечь время, лучше сдать оптом скупщикам. – Он показал в другую от офиса сторону, где толпилось много народу. – И, наконец, краугольный камень охотника Убамы Овевевы примут в Представительстве прайдов Са'Иха. – Считав мое непонимание, он напомнил: – Так называется родная планета рехегуа.

Подумав, что мой летописец – хороший помощник, я направился в офис. Вернее, к офису – экрану, откуда на меня недовольно посмотрел рехегуа, покрытый красными пластинами. Ничего не говоря, он соединился с моим модом «Анализатор ценности», и передо мной высветилось сообщение о том, что Охотничья гильдия Сидуса желает приобрести добытую мной информацию о неизвестных видах Агони за шестнадцать с небольшим монет. Я принял предложение не торгуясь.

Еще около четырех сотен я получил за останки убитых нами с Лексой монстров. И прибыль, и от мерзости избавился. Да, они были герметично упакованы и прятались в инвентаре, но мне хватало одного знания, что я таскаю их с собой. Слишком уж хорошо я помнил, какие они отвратительные на вид и вонючие.

Все прошло быстро и гладко, я бы даже сказал, буднично. По всей вероятности, скупщики безраздельно доверяли информации, собранной «Анализатором ценности», и цене, которую он назначил.

Настроение мое, и без того повысившееся после закрытого контракта с Тукангом, поднялось еще – как всегда бывает после сделанного дела. Здесь, в Охотничьей гильдии, оставалось последнее: сдать останки Убамы в Представительство рехегуанских прайдов Са'Иха.

Пожалуй, это было самое... хм... представительное место во всей гильдии. Больше порядка, больше света, меньше сутолоки, и, главное, рехегуанцы тут были другими. Они имели схожую форму: что-то вроде металлической гусеницы, вставшей на дыбы, с несколькими разноразмерными конечностями в верхней половине тела, а снизу у кого-то были колеса, у кого-то – шары или множество маленьких ног, но конфигурация у всех выглядела явно не боевой, а защитные пластины отсутствовали.

На нас никто не обратил внимания, и тогда Оран'Джахат остановил ближайшего рехегуа и поинтересовался, где нам найти представителя прайда, к которому принадлежал Убама Овеева.

– Уточнение: прайд Овеева? – переспросил тот и замер, видимо изучая информацию в интерфейсе. – Ответ: этот прайд слишком мал, чтобы иметь представительство. Упомянутый рехегуа был единственным его представителем.

– Единственным – на Сидусе? – уточнил я.

– Единственным – вообще.

– Простите... – я считал с профиля имя, – старший офицер Охотничьей гильдии рехегуа Гуира Хови, что отнимаем ваше время. Рехегуа Убаба Овеева был моим боевым товарищем и погиб, спасая мне жизнь. Скажите, что я могу для него сделать? Я сберег его краеугольный камень.

– Совет: вы вольны делать с ним все, что вам заблагорассудится, – ответил Гуира Хови. – Объяснение позиции: цивилизация рехегуа не нуждается в Убама Овеева, в противном случае Представительство прайдов Са'Иха, опознав среди вашей собственности его краеугольный камень, сразу бы сделало запрос на его выкуп. Ценность Убама Овеевы чрезвычайно низка, его воплощение не окупится.

– То есть его все же можно воплотить? – спросил я.

– Ответ: можно, но зачем? Популяция рехегуа строго регламентируется, освободившееся место с удовольствием выкупит любой из ведущих прайдов Са'Иха. Если уже не выкупил.

– Так что же делать?

– Совет: сдайте его краеугольный камень кому-нибудь из скупщиков и забудьте о нем, – посоветовал Гуира Хови. – Личность Убама, скорее всего, законсервируют на случай Судного дня. И даже если его когда-либо воплотят в органическом теле-клоне, то только для того, чтобы отправить на добычу опасных минералов или на войну.

Участь охотника, который вез меня с Лексой на Агони на заклание, не должна была меня волновать. Неприятное существо, как ни крути. Рапторианцы хотя бы гуманоиды... по большей части, хитами не в счет, а в рехегуа совсем ничего человеческого. Роботы с Земли и то ближе. Но Убама спас меня как минимум дважды: когда мы падали и в пещере со спиннером. Я ставил все и мотался через всю галактику ради того же Ирвина Горовица, которому вообще ничем не обязан, а тут...

– Хочу оплатить воплощение рехегуа Убама, – сказал я. – Как это сделать?

Если бы у Гуира Хови были плечи, он бы ими пожал. Видимо, и рехегуа способны удивляться.

– Непонимание: зачем он вам? Его путь закономерно закончен, его жизнь рехегуа – тоже. Никто не позволит вам ради забавы воплощать никчемного рехегуа, чтобы он занял место более достойного.

– Не ради забавы!

– Большее непонимание: а ради чего еще? В том, что вы намереваетесь сделать, хомо Картер Райли, нет рационального зерна. В новом органическом теле Убама будет вам бесполезен. Модификации и трансформации очень дороги, на приличные у него точно не хватит денег, да и весь его опыт и боевой рейтинг не восстановятся. Он станет обузой, а не боевым соратником, как вы, видимо, себе представляете.

– Он спас мне жизнь, – выдохнул я, сознавая, что меня не поймут. Даже хитами и Оран'Джахат на это не способны, но они хотя бы молчат и не встречаются.

– Напоминание: Убама Овевева внес вас в список неблагонадежных бойцов и реестр недружественных лиц для всей расы рехегуа, хомо. Размышление: слышал я, что расе хомо рано быть частью Коалиции, но впервые убеждаюсь в справедливости этих слов. Утверждение: вы подвержены нерациональным решениям.

– Думаю, в поступке босса есть рациональное зерно, – тихо сказал Оран'Джахат, обращаясь скорее к хитамам. – Его соратники, зная, что он их не бросит, будут драться рядом с ним эффективнее.

– Несогласие: чушь, – сказал рехегуа. – Сожаление: я бы поболтал с вами еще, но дела. Касаемо Убама Овевевы: вы не можете воплотить его, используя пути воплощения личности Представительства прайдов Са'Иха.

– Из-за места в популяции?

– Подтверждение: верно. Последний совет: вы можете обратиться в Центр репликации Сидуса. Разум хранит генетический код каждого гражданина. Он восстановит тело Убама Овевевы, если вы предоставите ему краеугольный камень.

Сказав это, Гуир Хови укатил по своим делам.

Делать в Охотничьей гильдии нам было больше нечего, хотя оба хитама с большим интересом заглядывались на витрины боевых модификаций. Я бы и сам на них посмотрел, но до прибытия Лексы и разборок с кур'лыком Анаком Чекби оставалось мало времени.

С торговцем, кстати, я решил начать разговор издали. Задание спасти похищенных и расследовать, зачем юяй похищают граждан Сидуса, Разум посчитал невыполненным, а когда я возмутился, посоветовал обратиться к любому члену Верховного совета. Туканг Джуалан явно отпадал в силу возникших между нами разногласий, а вот с кур'лыком у нас пока никаких трений, кроме моих домыслов, не было.

Уже на пути к Центру репликации, понимая, что «Рапира» нравится мне все больше, я поинтересовался у Орана:

– Ты говорил, что продавец скинет монету, если я позволю сделать голограмму со мной внутри катера. Зачем это ему?

Тигр, до того особо не интересовавшийся происходящим, вдруг пропищал что-то вопросительное и уставился на Орана. Тот немного смутился и ответил:

– Так, босс, вы же будущая знаменитость! Дед в таких вещах не ошибается!

– Та-а-ак... – Я угрожающе потянулся к его шее, но передумал душить гаденыша и просто отобрал клетку с хомяком. – Что ты ему наплел?

– Да ничего особенного... – Он потупился.

– Отвечай боссу! – потребовал Кема.

Тиан тоже прошипел что-то угрожающее.

– Сказал, что хомо Картер Райли – будущий герой галактики, вот и все, и ничего такого, – проговорил Оран'Джахат. – И в чем я неправ?

– Хочешь сказать, продавец просто так тебе поверил? Кто он, кстати?

– Поверил, даже сказал, что нисколько не сомневается. И это удивительно, босс, потому что он и сам хомо, а вы, как я слышал, не очень радуетесь успехам других хомо.

– Как его зовут?

– Ханг Ли, босс. Могучий воин, в топе Арены. Вы должны знать его, босс.

Смерив его подозрительным взглядом, я счел за лучшее никак это не комментировать. И вообще, в катере лучше ни о чем серьезном не говорить. Человек Института, чей очень странный фрегат угнали юяй, какой-то там старый знакомый Лексы, а теперь еще, оказывается, и владелец «Рапиры», которую Оран'Джахат взял для меня на тест-драйв?

Очередное совпадение не могло быть просто случайностью. Одно ясно: Институт взял меня под колпак, а Ханг Ли обложил со всех сторон. Не удивлюсь, если и подарки великого буфо Биджака Джахата с подвохом, а то откуда такая щедрость? Надоело, нужно становиться умнее!

Игнорируя взгляды подчиненных, я полез в магазин интерфейса и потратил две сотни монет, скупив все виды доступного мне «Разума»: средний, большой и огромный.

Хотел выпить сразу огромный, но обломался: начинать надо было с малого, который я уже использовал, затем становился доступным средний, большой и только после – огромный.

Причем и здесь не обошлось без подвоха. Оказалось, гением быстро не стать даже на Сидусе. Между использованием следовало выдерживать паузу, иначе можно было сжечь мозг.

Средний разум

Редкая генетическая модификация.

Преобразует клетки мозга пользователя так, чтобы совокупный показатель «Разума» повысился на 5.

Оценочная стоимость: 10 монет Сидуса.

Требования: только для разумных организмов!

Внимание! Возможно только однократное применение «Среднего разума». Для последующего развития потребуются модификации лучшего качества. Полное преобразование мозга требует не менее четырех усредненных галактических недель. Следующее преобразование возможно только по истечении этого срока. При нарушении сроков есть риск перенагрузки, следствие которой – смерть мозговых клеток.

В глазах потемнело, челюсти онемели, в голову словно залили ледяной воды. Сквозь синий туман в глазах я разглядел логи:

Хомо Картер Райли, вы использовали редкую генетическую модификацию «Средний разум».

Разум: +5.

Итого: 17.

Когда боль начала ослабевать, я осмотрелся. Рапторианцы наблюдали за мной с любопытством, черные глаза хитамов поблескивали.

Оран'Джахат прокомментировал:

– Хорошо, что вы умнеете, босс. Всегда приятно служить тому, кто не забывает о саморазвитии. Учение – свет, а неучение – тьма, босс. Так говорил великий буфо прошлого Бапак Ракият.

– Сколько «Разума» стало, босс? – спросил Кема. – Надеюсь, больше сотни?

– Вряд ли, – бесцеремонно заметил Тиан. – Думаю, босс и до двадцати не дорастил. Так что курс «Служба персоне со слабым интеллектом» мы с тобой не зря прошли.

– Мать вашу, хитамы, а у вас сколько?

– У нас своя система расчетов, босс, наши показатели тебе ничего не скажут, – ответил Кема. – Но у нашего у'раптоса почти двести. Или даже больше, он же все время развивает «Разум» созерцанием внутреннего «я».

– А у тебя? – спросил я у Оран'Джахата.

Тот отвел взгляд:

– Немного, босс.

– Ну-ну, – фыркнул я и снова мысленно выругался. И так мнение о себе ниже плинтуса... – Ладно, черти рапторианские, идемте воскрешать Убаму.

– Плохая идея, босс, – сказал Тиан.

– Но вы босс, – добавил Кема. – Если даже после «Среднего разума» не передумали, значит, вас не переубедить.

– Упертый босс попался, – сказал Тиан.

Играть в телохранителей хитами перестали и, развалившись в креслах катера, разглагольствовали о тупых и умных боссах, виды которых им красочно описали на курсе телохранителей.

Сплюнув, я выбрался из катера и пошел первым. Оран'Джахат зашагал рядом. И только тогда, опомнившись, хитами устремились за мной.

Глава 4. Опасная эмоция

Заходя в Центр репликации, я думал, что увижу бесконечные ряды прозрачных контейнеров с эмбрионами, причем всех представленных на Сидусе рас. Понятно, что глупо, но уж слишком сильны были стереотипы, навязанные фантастическими фильмами.

Я ошибся. Здание, снаружи небольшое, оказалось таким же внутри. Ничего особенного: ресепшн, шары-кресла наподобие тех, что в космопорту, светящиеся и слегка мерцающие стены, крутившие рекламу галактических компаний (причем упор был на страховании жизни ради последующей после страхового случая репликации), и местный распорядитель.

Распорядитель Центра репликации

Создание Разума Сидуса

В отличие от своего гигантского собрата, управляющего Ареной, этот был чуть выше меня. Впрочем, он тоже постоянно менялся, трансформируясь то в огонь, то в воду, то в матовый металл, принимающий форму представителей всех рас Коалиции Сидуса.

– Приветствую в Центре репликации, гражданин хомо Картер Райли, – сказал распорядитель. Голос его звучал как хрустальный звон в сосновом лесу под дождем. – Четыре по четыре кебаха вашему дню, граждане рапторианцы Оран'Джахат, Кема Ли-десятый, Тиан До-шестой. Чем могу быть полезен?

Бросив взгляд на профили хитамов, я увидел только имена – Кема и Тиан. Ни фамилий, если это были они, ни порядковых номеров, что бы они ни значили. Поинтересуюсь при случае.

Я вытащил краеугольный камень Убама и протянул распорядителю.

– Рехегуа Убама Овеева погиб, спасая мне жизнь. Он единственный представитель прайда – некому защитить права на его место в популяции рехегуа. Поэтому я хочу оплатить его репликацию.

Распорядитель не потянулся за краеугольным камнем – тот просто исчез у меня из рук.

– Рехегуа Убама Овеева, опытный охотник девятого уровня... – Он, видимо, начал считывать информацию и сразу ее озвучивал. – Погиб, применив самоуничтожение. В радиусе взрыва находились хомо Картер Райли, боец первого уровня, и сверхмалый спиннер-матриарх. Самоуничтожение в попытке уничтожить врага галактики – достойное завершение пути для охотника. Зачем ты хочешь его реплицировать, хомо Картер Райли?

Э... Что?

Помня, с каким недоверием инопланетяне относятся к решениям, основанным на эмоциях, я попробовал найти рациональную причину.

– Он еще может принести пользу... – сказал я и, подумав, добавил: – Коалиции.

– У данного рехегуа ушло двадцать четыре усредненных галактических года, чтобы добиться девятого уровня. Четыре из них он получил одновременно при обстоятельствах, шанс на повторение которых невозможен. Кроме того, не усиленный рехегуа нулевого уровня без расовых искусственных дополнений и модификаций Сидуса обречен на жалкое существование. Мой долг предупредить тебя, хомо, что вряд ли Убама Овеева будет тебе благодарен. Учитывая обстоятельства, вынужден отказать.

– У меня есть деньги. Какие-то базовые модификации я ему куплю.

– Ни один охотник не согласится на такое, – придав голосу скептических интонаций, ответил распорядитель. – Воспримет как подачку, что не только унижительно, но и переводит охотника в ранг жертвы. Решение остается прежним. Вы можете пожертвовать краеугольный камень Убама Овеевы Верховному совету Сидуса – это поможет научной группе в изучении

новых технологий, которые пойдут на пользу не только цивилизации рехегуа, но и всей Коалиции.

– Но откуда вы знаете, что он не согласится? – в отчаянии спросил я.

И дело было не в Убаме, чью окончательную смерть я как-нибудь переживу, а в ощущении ненормальности происходящего, неправильности. Как так – есть технология, которая позволит легко воскресить не последнего гражданина Сидуса, распорядитель сам же сказал, что тот чуть ли не герой, есть ресурсы на это, но никто и пальцем не пошевелит. Убаму просто списали. При этом Разум, исходя из каких-то собственных мотивов, воскресил хомяка. Я-то, конечно, рад этому, да что там – счастлив, но, блин, это же хомяк! А тут разумный рехегуа! Опять же, не бандит, не никчемный тунеядец! Даже Тукангу фиолетово, хотя, по идее, для Убамы он самый близкий... разумный.

– Я ведь не просто так собираюсь купить ему усиления, а в расчете на его помощь мне, моей семье! Убама Овевева проявил себя надежным соратником!

– Все рехегуа надежны, – равнодушно констатировал распорядитель. – Соблюдение обязательств, моральных или договорных, встроено в их генетический код. Самопожертвование, чтобы сохранить хотя бы часть группы, которая получит шанс на победу в бою, тоже. В противном случае их цивилизация не дожила бы до сегодняшних дней. В репликации отказано, хомо Картер Райли.

Сказано было все так же равнодушно, но я нутром чуял, что наш разговор развлекает распорядителя. Словно все это для него логическая игра и он готов уступить, если я найду достаточно разумный довод.

– Босс владеет рейдерским кораблем «Пустотный клинок», – вступил в разговор Оран'Джахат. – Подарок моего деда за то, что босс меня пощадил в поединке, организованном как раз рехегуа Убамой Овевевой.

– Любопытное стечение обстоятельств, – с поощряющими нотками в голосе сказал Распорядитель.

– В этой серии кораблей есть возможность подключения разума к системе управления. Уже доказано, что просто искусственный интеллект в космических сражениях показывает меньшую эффективность, чем искусственный интеллект в слиянии с живым разумом. Босс не против предложить Убаме Овевеве такую работу, ведь так, босс?

– Мы как раз это обсуждали, когда летели сюда, – добавил Тиан.

– Все признали, что это отличная идея! – воскликнул Кема. – Ведь рехегуа намного лучше справится с обработкой информации и принятием решений, чем хомо или рапторианец. Босс сразу это подметил, а он не самый тупой босс, что я видел!

– Ага, видали и потупее! – подтвердил Тиан.

Оба хитама в данный момент ползали по потолку и отпускали реплики, свесившись прямо над распорядителем.

Разум в курсе всех разговоров граждан на Сидусе в любое время, так что я поправил:

– Обсуждали, разумеется, другими словами, чтобы не подслушали недруги.

Выслушав нас, распорядитель невозмутимо сообщил:

– Репликация рехегуа Убамы Овевевы одобрена. Стоимость материалов и затрачиваемых вычислительных ресурсов: шестьдесят три целых и четыреста восемьдесят две тысячных монеты Сидуса.

Я увидел перед собой окошко интерфейса, в котором говорилось, что рехегуа Убама Овевева будет реплицирована с использованием оригинального краеугольного камня, что позволит сохранить личность и память, однако гражданский и боевой рейтинг, очки опыта и уровни будут обнулены в связи с тем, что они принадлежали оригинальному Убаме Овевеве.

Интерфейс предлагал почитать в Кодексе об этом подробнее. Ну, то есть мне даже читать не придется, просто пожелать... ага, понятно. Информация из Кодекса усвоилась, и я понял, почему реплицированному Убаме все придется начинать с нуля.

Грубый пример – если в новое тело вложить личность лучшего в мире боксера, оно не станет лучшим в мире боксером. Да даже до звания обычного бойца нужно будет провести много тренировок. Вот с боевым опытом и гражданским рейтингом на Сидусе примерно так же, кроме того, сыграли роль законы первых трех рас Коалиции: у рапторианцев, огья и вольтронов к клонам отношение сложное.

На Земле на эту тему тоже сломали кучу копий – и в итоге то ли так и не научились переносить сознание, то ли не разрешили его перенос. На эту тему в обществе было табу, а почему – я не копал. Мне при любом раскладе это не светило.

Приняв предложение оплатить репликацию, я думал, что нам придется подождать или вообще уйти, а Убаму воскресят позже, но очень сильно недооценил возможности Центра. Когда я, закрыв окошко, снова посмотрел на распорядителя, он уже опускал на пол нечто, похожее на улитку без раковины. Или слизняка. В общем, что-то аморфно-слизистое, желеобразное, вытянутое, около полуметра длиной. Один конец туловища был раздвоенным и заостренным, второй увенчивался тем, что издали походило на сосновую шишку размером с кочан капусты, рассеченную надвое посередине. Где-то там же скрывались глаза на стебельках.

«И где его ноги? Руки? Как он вообще передвигается? Мне что теперь, таскать его?»

Мои слегка панические мысли прервал голос самого Убамы:

– Ты все-таки выжил, хомо. – Звучал он очень тихо и несколько иначе, чем на Агони, но все же был узнаваемым. – А раз мы на Сидусе, ты выполнил миссию.

– Рад тебя снова видеть, охотник, – сказал я и понял, что допустил ошибку. Убама был никем, нулевкой без класса.

Распорядитель материализовал матово-желтый ящик, выглядящий монолитным, и поставил перед Убамой:

– Базовый набор выживания реплицированного рехегуа. Оплачен Охотничьей гильдией из Фонда взаимопомощи. Инициация Разумом произведена в момент завершения репликации. С возвращением, гражданин рехегуа Убама Овеева.

Рехегуа переполз на ящик, открыл его и через несколько секунд стал выглядеть поприличнее: его слизистое туловище покрылось подобием легких доспехов, под ним появились гусеницы, как у древнего трактора, а на голове то ли шлем, то ли очки, то ли какой-то зрительный прибор с радужными линзами и полноценный речевой модуль.

– Благодарю, распорядитель, – сказал Убама и, резво подкатив к нам, представился рапторианцам: – Рехегуа Убама Овеева.

Оран'Джахат и хитами назвали свои имена, после чего с церемониями было покончено, и, тоже поблагодарив распорядителя, мы покинули Центр репликации.

Когда мы взлетели, я передал управление катером Оран'Джахату, велел лететь на Арену, а сам занял место позади: хотелось поговорить с Убамой. Ну, не только поговорить, но и экипировать его, но для этого нужно было долететь до места – в салоне выгружать налутанные доспехи опрометчиво... Хотя...

Рехегуа, как только мы покинули здание Центра репликации, больше не проронил ни слова. По всей вероятности, там он еще слабо понимал произошедшее, жил моментом в пещере на Агони, а вот сейчас до него дошло его положение, и он погрузился в грустные мысли о том, какое жалкое существование его ждет. Грусть-тоску, или что там у рехегуа вместо них, требовалось задавить в зародыше.

– Оран! – обратился я к рапторианцу. – Можешь вытянуть катер так, чтобы здесь стало побольше места? Хочу показать Убаме добычу с Агони.

– Что? Добычу? Мне тоже надо это увидеть, чтобы инвентаризировать! – всполошился Оран'Джахат. – Эй, тупоголовые хитами, займите мое место!

– Играешь со щелочью, юноша! – прошипел Кема.

– Отгрызу хвост! – пригрозил Тиан.

– Да-да, конечно, – ответил Оран'Джахат и, вытянув катер раз в два, переместился к нам с Убамой.

Место пилота занял Кема, а Тиан уселся в середине салона – чтобы ничего не пропустить. Большого смысла во всех этих манипуляциях не было, ведь катер летел на автомате, но для рапторианцев было важно, чтобы ручное управление в любой момент мог перехватить кто-то из пассажиров. То ли привычка, полученная на родной планете, то ли недоверие к автоматике.

– Убама, – начал я разговор, – нам о многом нужно поговорить, но начать я хотел бы с того, что сейчас нужно тебе, чтобы хотя бы приблизиться к полноценному функционированию. Очки опыта, рейтинг, уровни – понятно, что это я тебе не верну, но по всему, что касается расовых усиления, модификаций и экипировки, можешь на меня рассчитывать. И начну с твоей конечности. – Я достал то, что осталось от «Задней ноги». – Спасибо, она не раз спасала мне жизнь.

Убама тут же произвел с ней какие-то манипуляции, металл потек и влился в его доспехи.

– Зачем? – тихо прогудел он.

– Сразу говорю, я делаю это не из жалости...

– Удивление: конечно, не из жалости, ведь это эмоция, присущая слаборазвитым расам, – перебил Убама. – Опасная эмоция и для того, кто жалеет, а значит, видит свое превосходство, считает себя или свое собственное положение лучше, и для жалеемого. В нашей истории те, кого жалели, становились только слабее.

Я заметил, что катер парит над Ареной, но не идет на посадку. Видимо, Кема решил дать нам время договорить.

– Прости, я неверно выразился. Объясню: в истории хомо война была частью жизни любого общества. Не было ни дня, чтобы где-то на планете не шла война. Войну не выиграть без самопожертвования, но пойти на такую жертву хомо могут, только если будут знать, что она не бессмысленна. Что их не забудут, что их близких не оставят в беде, что за их смерть отомстят. Поэтому помогать своим боевым товарищам у нас в крови. И я ничего не мог с собой поделаться, как бы меня ни убеждали бросить тебя и сдать твой краеугольный камень скупщикам. Считаю, что я оплатил твою репликацию для своего душевного спокойствия.

– Понимаю. Уязвимость слаборазвитой расы.

– Кроме того, ты нам на самом деле нужен.

– Для чего?

– Во-первых, как управляющий рейдером. Мне подарили «Пустотный клинок», который имеет...

– Функционал расширения управления живым разумным? – перебил рехегуа, что вроде бы ему раньше было несвойственно. То ли без искусственных усиления он стал более чувствительным и эмоциональным, то ли после репликации действительно немного изменился. Он даже не вставлял вводные словечки, как раньше. – Это интересно.

– Но это не все, – сказал я, радуясь, что сумел его заинтересовать. – Ни мои новоиспеченные подчиненные, – я показал на Оран'Джахата, Кему и Тиана, – ни ты пока не догадываетесь, какие передо мной стоят задачи и кто я есть на самом деле...

– Вида своего первый, – чуть ли не хором откликнулись Убама и рапторианцы.

– Туканг Джуалан поделился информацией с моим дедом, – сказал Оран'Джахат. – А тот со мной, когда решил сделать твоим летописцем.

– А мы подслушали, что вы, босс, вида своего первый, – повинились хитами.

– Не только, – ответил я. – Дайте клятву перед Разумом, что все, что узнаете обо мне и от меня, не уйдет на сторону.

Они даже не возмутились, настолько это требование было для них обыденным, и принесли мне *сумпах* – клятву верности. В рапторианской культуре это слово значило нечто большее, чем просто обещание. Нарушенный сумпах влечет за собой такие душевные терзания, что рапторианец или умирает в адских муках, или кончает с собой.

Что касается Убама, то он тоже поклялся держать мои секреты при себе, а при попытке изъять информацию из его краеугольного камня сделать *ипахаитене* – полное самоуничтожение, которое аннигилирует краеугольный камень.

И тогда я рассказал им о том, что со мной произошло на Агони, и обо всей этой странной истории с юй и моими подозрениями, о наших с Лексой похождениях на Земле – и закончил историю переносом Цереры к Сидусу, беседой с Разумом и своими выводами:

– Подозреваю, что мне придется помотаться по галактике в поиске ответов. Пока у меня две зацепки: кур'лык Анак Чекби на Сидусе и хомо Леонид Карпович на Земле.

Правда, в моей версии событий спиннер погиб от самоподрыва Убама и моего «Отмщения», а юй прикончили агонийские твари. О том, что со мной в симбиозе сейчас другой спиннер, как и о том, что стал драконом Триады, я вообще умолчал. Зато не стал скрывать, что я вида своего защитник, – потому что вопросы о судьбе артефакта Предтеч никуда не делись, Убама лично его видел. Рассказал, что артефакт с технологией изъят Разумом, а я получил в награду боевую модификацию. Какую именно, спрашивать никто не стал – не принято.

– Что ж, босс, задача понятна, и озабоченность ваша, считаю, обоснована, – произнес Оран'Джахат. – Серо-зеленые человечки практически не изучены, не помешает выяснить, где находится их родной мир, и слетать туда. На месте станет понятно, все ли у них в порядке с головой, или их реально держит под контролем кто-то еще. А где находится их родной мир, может знать кур'лык-торговец. Неслучайно же юй в каждый свой визит на Сидус посещали его лавку.

Рапторианец, похоже, не штаны протирал в своих университетах, а реально учился, в том числе психологии хомо и навыкам коммуникации с ними. Его манера общения на глазах менялась и стала практически неотличима от человеческой – не видел бы его перед собой, мог бы представить, что говорю с Крисси или резко поумневшим Малышом.

– Идеи?

– У нас есть, – подал голос Тиан. – Кема останется с вами, босс, вы пока занимайтесь своими делами, ждите свою самочку-хомо Лексу, а я проникну в лавку кур'лыка, понаблюдаю за ним. Вреда от этого не будет, а выловить что-то, может, и получится.

– Кстати, а зачем мы на Арене, босс? – спросил Кема. – Мне парковаться или мы тут на экскурсии?

– А может, босс решил попытать счастья в бою? – с надеждой в шипении поинтересовался Тиан.

– Нас как раз пятеро! – прогудел Убама, и я буду не я, если в этом восклицании не распознал энтузиазма.

Вместо ответа я начал выгребать из инвентаря лут с Агони – доспехи, моды, оружие, гаджеты и прочие приبلуды, назначение которых человеку понять не дано в силу расовых различий.

– Убама, выбери все, что может тебе пригодиться, и забирай. Потом изучи магазин интерфейса и аукцион, присмотри все, что поможет тебе стать функциональнее. Я оплачу. А об Арене подумаем потом. Возможно, для тебя найдутся другие пути прокачки.

Повторять это бывшему опытному охотнику мне не пришлось, он тут же начал быстро разбирать добычу. То, что ему не подходило, тут же инвентаризировал Оран'Джахат.

– Босс, прошу позволения найти применение добыче, – сказал он, лизнув что-то, похожее на «Разящий шип» каккерлака-бойца. Припоминаю такое в моих блужданиях по тоннелям шахты на Агони.

Передо мной появилось окошко интерфейса с предложением дать рапторианцу право распоряжаться моим имуществом, при этом все доходы шли мне на баланс, а любая операция должна была получить мое подтверждение.

– Что-то сольем, что-то отложим, что-то может пригодиться хитамам или новым членам отряда, если таковые будут, – продолжил Оран. – Только надо сначала привести баракло в порядок: починить, снять блокировку, перепривязать и все такое.

– Даю добро, – ответил я, подтвердив слова командой интерфейса.

– А мне, босс? – напомнил о своем предложении Тиан.

– И скажите уже, что делать с катером? – выкрикнул спереди Кема. – Мы тут внимание привлекаем, вон уже попрошайки и воровайки кружат!

Вряд ли парящие вокруг да'ари и ангел были попрошайками или воровайками, просто любопытствующими, но он прав, лишнее внимание ни к чему. И вообще, словарный запас хитамов начинал сводить меня с ума – откуда они этого нахватались?

– Приземляйся, я заскочу в магазин чемпионов Арены Сидуса, нужно использовать эпический ваучер, – ответил я Кеме. – Что касается тебя, Тиан, то я не против, если это ничем тебе не грозит. Кур'лык Анак Чекби – член Верховного совета. Если он тебя обнаружит, ниточка приведет ко мне, а тебе грозит обнуление рейтинга и изгнание.

– О, босс, вы побеждали в турнире? – жадно поинтересовался Тиан.

– То есть все остальное ты пропустил мимо ушных отверстий? – спросил я.

– Да никак он меня не обнаружит! – прошипел хитам. – Если даже охранная система Туканга позволила нам спокойно шнырять по его дому, то какой-то кур'лык... Забейте, босс.

– Оран, а ты что скажешь? – спросил я.

– Риск есть, но небольшой. К тому же нет законов, запрещающих скрытно находиться в лавке. На то она и лавка.

Тем временем катер приземлился у Арены, причем интерфейс тут же уведомил меня, что парковка здесь платная. Согласившись оплатить три тика (минимальное время), я убедился, что в моем списке контактов появились оба хитама, и кивнул Тиану:

– Хорошо, займись кур'лыком, но будь на связи.

Тот растворился в воздухе и умчался на задание. Я даже шевеления воздуха не заметил, только движущуюся точку Тиана на мини-карте... и еще одну, дружественную, приближающуюся к катеру.

Сначала в катер сунулась светловолосая девичья голова, повернулась направо-налево, а потом внезапно мне стало жарко: на меня запрыгнула Крисси и прижала к себе так, что дыхание сперло.

– Как же я соскучилась! Я чуть с ума не сошла, переживала, думала, что ты уже не вернешься! – жарко дыша мне в ухо, затараторила девушка. – А ты вернулся и молчишь! По всему Нидуму за тобой моталась, пока не догнала, милый!

«Опасность, друг?» – проснулся спиннер.

– Босс, ликвидировать вторженца? – прошипел Кема.

– Отставить, – ответил ему Оран'Джахат. – Разум потерял? Это же хомо Кристина ван де Вивер – половой партнер босса! Член его семьи!

«Все нормально», – мысленно ответил я спиннеру, чуть поморщившись от дикого писка рядом. Тигр, увидев Крисси, возбудился и, протянув к девушке лапки, что-то требовательно пищал.

Эх, жаль хомяка. Как ему объяснишь, что его любимая Крисси – лгунья и «крот», что она втерлась ко мне в доверие с целями пока непонятными, но явно недобрыми? Что она человек

Триады и все, что мне рассказывала, – ложь? И как мне себя с ней вести? Выводить на чистую воду, дав понять, что я знаю правду, или сделать вид, что ни о чем не догадываюсь?

– Картер? Милый, ты в порядке? – Отстранившись, Крисси взяла в ладони мое лицо и озабоченно изучила.

– Привет, Кристина, – сказал я. – Все в порядке. Я тоже очень по тебе скучал, но – сама видишь – не мог сначала не навестить Туканга Джуалана, а тот, сволочь, потребовал сделать для него кое-что еще. Ну и великий буфо Биджак Джахат в знак благодарности сделал своего внука-племянника моим летописцем. И подарил охранников – хитамов Кему и Тиана. – Я кивнул на первого.

– Четыре по четыре кебаха вашему дню, рапторианец Оран'Джахат, – поприветствовала его Крисси, посмотрев на него, потом перевела взгляд на хитама. – И вам того же, рапторианец Кема. Если вы не против, мне нужно поговорить с моим... – она запнулась, подбирая определение моему статусу, – молодым человеком наедине.

Оба посмотрели на меня, я кивнул. Проявлять недоверие мне показалось неуместным, ведь для Кристины все должно идти так, как было бы, не зная я ее истинных намерений.

Первым вышел Кема, вторым – Оран'Джахат, последним, лязгая гусеницами, – Убама. Когда хитам исчез из виду, дверь захлопнулась.

Крисси впилась мне в губы, и поцелуй был таким горячим, что на несколько долгих секунд я забыл обо всем – о моем отношении к ней, о Лексе, о времени. Когда я все же нашел силы оторваться, Крисси смотрела на меня с легкой жалостью.

– Прости, милый. Ты мне очень нравишься, особенно в постели, но...

Я наклонил голову, пытаясь считать мимику. Лицо хранило то же выражение, а вот ее рука потянулась за спину. Ну-ка, ну-ка, что там у тебя, Крисси?

– Что «но»? – спросил я непонимающе: пусть отыграет роль до конца.

– Но ты неудачник, – сказала она и с размаху вlepила мне ладонью по щеке.

Пощечина вышла хлесткой, но никакой боли не было.

Меня просто затянуло в карманное измерение. Темно было хоть глаз выколи, но у меня имелся «Всевидающий глаз». Редкая генетическая модификация, полутанная на Агони, показала, что меня окружают три десятка разумных – хомо, рапторианцы, огья, вольтроны, рехегуа, да'ари и крепак. Все были с оружием, в прекрасной экипировке и, если не считать нулевых хомо, выше пятого уровня.

«Опасность, друг?»

«Вот теперь опасность, – подумал я. – Но давай сначала осмотримся».

Глава 5. Звездная гидра

«Я еще маленькая, друг, переходы между измерениями даются мне тяжело, – услышал я в голове девчачий голос юного спиннера-матриарха. – Мне понадобится не меньше тридцати секунд на каждого».

Десять-пятнадцать минут на всю банду? Боюсь, столько времени мне не дадут, так что драться придется самому.

«Хорошо, учту, – ответил я. – Действуй по ситуации, приоритет на атакующих меня целях. Не проявляй себя раньше времени или без команды».

– Пи-пи! – пропищал Тигр, которого тоже затянуло в это измерение.

– Извини, герой, но это не Арена, здесь если убьют, то по-настоящему, – сказал я, намереваясь спрятать хомяка в инвентарь.

– Пи! – протестующе заверещал он.

Хм, а ведь правда – если меня убьют, он же застрянет непонятно где! А так, даже если погибнет, Разум его снова воскресит. Наверное.

– Ладно, – сказал я и, вытащив из клетки, поставил хомяка на землю.

Земля здесь, кстати, была какая-то странная: идеально гладкая, но не скользкая, бесцветная поверхность. Клетку я поставил рядом – если Тигру станет страшно, спрячется в ней. От сгустка плазмы не спасет, но он же хомяк, ему, может, комфортнее умирать дома, а не на чужой земле. Черт, да что за бред мне лезет в голову? Видимо, следствие перестройки и преобразования мозговых клеток.

Люди, затянувшие меня сюда, не спешили атаковать, тихо переговаривались и спокойно наблюдали за моими манипуляциями с клеткой и хомяком – а за их спинами промелькнуло и исчезло что-то прозрачное, как будто поток горячего воздуха вознесся к небу.

Я же, прикинув, как буду действовать, изучил список доступных модификаций и гаджетов, потом потянулся взглядом в инвентарь за оружием и на пару мгновений затупил, после чего опомнился и врубил «Пошаговый режим». Шкала жизни снизилась на процент, а гомон, исходящий от противников, загустел, понизился на пару тонов и превратился в едва слышимый гул.

Установленные модификации

«Щит Предтеч» (реликтовая генетическая)

«Меч Предтеч» (реликтовая генетическая)

«Блеф» (редкая боевая)

«Нейтрализатор кислоты» (обычная боевая)

«Притяжение урона» (обычная боевая)

«Отмицение» (редкая боевая)

«Универсальный метаболизм» (обычная генетическая)

«Пошаговый режим» (реликтовая генетическая)

«Анализатор ценности» (обычная сервисная)

«Коллектор М» (редкая профессиональная)

«Всевидящий глаз» (редкая генетическая)

«Снайперский вихрь» (эпическая тактическая)

«Звездный бастион» (эпическая защитная)

Гаджеты

«Воздушные крылья» (эпический)

Оружие

«Кромсатель» (эпическое)

«Растворитель» (эпическое)

Экипировка

Охотничий плащ из шкуры бувамсо

Рабочая экипировка сотрудника «Гленкор-Антофагаста»

Питомцы

Гкхом'миакк'тигурр Тигр 2-го уровня

Страж Гардисто 9-го уровня

Так, и с чем же мне воевать? Лекса рассказывала о реальном случае, произошедшем на Арене. Некто по имени Лиам Дрисколл, из наших хомо, взял на Земле огромный кредит, заложив все семейное имущество. Семья была не из бедных, владела собственным замком и транснациональной корпорацией, так что на Сидус он прибыл с наполеоновскими планами.

Дрисколл был уже сильно немолод, но поправил тут здоровье, божественно экипировался, и не только легендарными модами и доспехами, но и целым арсеналом оружия на любой вкус, после чего пошел покорять Арену в одиночной лиге. Лекса заметила, что основания на что-то рассчитывать у него были: мол, в молодости он считался одним из топовых бойцов в реальностях полного погружения, в том числе в «Дисгардиуме». Впрочем, то были только его слова.

Правда это или нет, но на Арене Сидуса Лиам Дрисколл потерпел жесточайший провал. Желая поскорее отбить вложения, он с ходу пошел участвовать в платных турнирах, при этом ставил на себя огромные деньги. Не прошло и месяца, как он обанкротился, ушел в отрицательный рейтинг и был изгнан с Сидуса. Дальнейшая его судьба неизвестна...

«Понимаешь, у него было слишком много возможностей, – объяснила Лекса. – Его мозг не успевал принять лучшее решение, перегруженный обилием вариантов».

Сейчас мне вспомнились ее слова, потому что мой арсенал и возможности прилично подросли с момента той памятной драки с Греггом Головой и его прихвостнями. Что выбрать: эпический квантовый «Кромсатель», подаренный Убамой, или тоже эпическую рапторианскую штурмовую винтовку «Растворитель», подарок кур'лыка Тензина Конгбу? А может, мой шанс – в ближнем бою? В одну руку силовой щит «Звездный бастион», в другую – «Меч Предтеч», и с активированной живой броней – в бой? Или вообще перевести бой в трехмерную плоскость и взлететь, используя «Воздушные крылья»? Жаль, что не успел прикупить эпические доспехи – я, собственно, за ними и собирался в магазин чемпионов Арены...

Все эти мысли пронеслись в голове за доли секунды – все-таки в том, чтобы соображать быстрее, есть огромное преимущество – и оборвались от властного крика. Что именно кричали, я не расслышал, слишком растянуто прозвучало, так что я вышел из «Пошагового режима» и услышал:

– Эй, твою мать! Вояка! Картер Райли! Оглох? Сложи оружие – и на колени!

Обратившийся ко мне человек в сверкающей экипировке явно привык командовать. Поднятое забрало его шлема позволило разглядеть, что он азиат, но и по его профилю было понятно, с кем я имею дело: Шан Юн, бывший дракон Триады. Тем, кто улетел на Сидус, чтобы открыть филиал Триады в центре галактики, а заодно наказать меня за убийство Грега Головы. Забавно, что Мамочка и Гук воспользовались тем, что он покинул Землю, и лишили Шана Юна полномочий дракона, что не помешало им предложить его место мне, отправляя сюда с теми же целями.

Интерфейс отображал, что у меня два питомца. О третьем не догадывался даже Разум, но именно он мог закончить схватку даже раньше, чем все закончится. Достаточно натравить спиннера на Шана Юна, а потом предъявить его людям свои регалии дракона. Наемники, скорее всего, просто отойдут в сторону: ваши дела, хомо, сами разбирайтесь. Но такой поступок мне почему-то показался подлым – вроде как отравить врага, ударить в спину, вместо того чтобы одолеть в честном бою. Не то чтобы я собирался оставаться порядочным, пока меня убивают, но пусть для начала попробуют.

– Не делай глупостей, Картер, – посоветовала Крисси издалека.

В это измерение она попала следом за мной, но сразу же отошла подальше. Сейчас девушка встала в стороне так, чтобы не попасть под дружественный огонь.

– А то что? – поинтересовался я.

– Узнаешь, – пригрозила она. – У тебя еще есть шанс спасти жизнь, так что не дергайся. Подумай о дочери!

Ах ты ж тварь! Намекает, что Микки не поздоровится! Что ж, если до этого момента я относился к ее предательству с пониманием, все-таки она изначально работала на Триаду, а ко мне примкнула, потому что так сложились обстоятельства, то сейчас... Так, а зачем ей это было нужно?

– Почему, Крисси? – спросил я. – Понятно, что с капитанского мостика того лайнера до инициации Разумом ты притворялась, чтобы уцелеть. Но потом-то ты спокойно могла вернуться к Грегу?

– Голова – урод, – с отвращением ответила она. – Да и вернуться к нему я всегда бы успела... пока ты его не замочил. А потом Разум подарил тебе новую руку. Это было необычно, а у меня нюх на такое. Хотелось выяснить, за что, а для этого пришлось прикинуться ласковой кошечкой.

– Понятно...

Бросив на нее последний взгляд под направленными на меня стволами рельсотронов, тазеров, винтовок, плазмаганов, кислотных и лазерных винтовок, я подумал о том, что зря потерял столько времени в полете до Цереры, отказывая Лексе в сексе. Почему-то при этой мысли я не испытал злости, только расстроился. А вдруг Лекса тоже просто выполняла задание Института и теперь передумает? Эх...

Тем временем Шан Юн подозвал к себе Крисси, приобнял ее и вместе с ней направился ко мне, абсолютно уверенный в мощности своего легендарного силового щита. То, что он как минимум легендарный, можно было понять по густоте синевы: чем гуще, тем мощнее. Его люди – пять человек с Земли, тоже все как один экипированные по максимуму, – расположились вокруг своего босса. Остальные два с лишним десятка, по всей видимости наемники, поняв, с кем им придется иметь дело, совсем расслабились и начали обмениваться мнениями, причем не обошлись и без подколов заказчика:

– Боец первого уровня без какой-либо экипировки, – вибрирующе проскрежетал наемник-крепак. – А нас тридцать.

Я встречал подобных на Арене – сложный противник, который может поглотить чудовищный урон без особого для себя вреда, но очень предсказуемый из-за медлительности. А медлительный он из-за массивности. По Кодексу крепак – кремниевая форма жизни.

– Хомо Шан Юн, это оверкилл, – потрескивая разрядами, сказал наемник-вольтрон.

– Или мы про него чего-то не знаем? – проверещал наемник-да'ари, уже воспаривший над нами.

– Скорее всего, наш заказчик труслив или не разбирается в уровнях бойцов Сидуса, – предположил наемник-рапторианец.

– Поправка: хомо Шан Юн демонстрирует соплеменнику свои возможности, чтобы запугать и добиться своего, – прогудел наемник-рехегуа.

– Это называется запас прочности, – огрызнулся Шан Юн.

Люди, прибывшие с Земли с Шаном Юном, тоже зашептались, а один – судя по очень богатой экипировке, заместитель, не меньше, – даже расхохотался, показывая на меня пальцем:

– Это же работяга с Пояса! С хомячком! – Тигр в это время забрался мне на плечо и недобро сверлил взглядом врагов.

– Смотрите, он такой нищеврод, что даже здесь все еще ходит в рабочей экипировке «Гленкор-Антофагасты»! – воскликнул невысокий молодой человек. – А говорили, что у него денег куры не клюют!

Бывший дракон, раздраженно обернувшись, рявкнул:

– Заткнитесь! Вы все – заткнитесь! Забыли, что рассказала Кристина? У него есть страж древних рехегуа девятого уровня! И чертов хомяк! Кто его знает, что это за мутант? А еще этот якобы работяга был безоружным, когда разделал Голову и его четверых людей! Он бывший миротворец, мать вашу! Профессиональный вояка!

Повернувшись ко мне, он выпучил глаза и проревел еще громче:

– А ты почему еще не на коленях, Райли?

Общение с Тукангом Джуаланом научило меня, что люди такого статуса часто используют эмоции в свою пользу. Даже когда вот так гnevаются, особенно на публику, чаще всего это наигранно. Он бы не стал драконом Триады, если бы не умел подчинять чувства, а по наследству это звание не передается, Шан Юн добился его сам. Поэтому с ним можно попытаться поговорить, но с позиции силы. Размахивать перед носом регалиями дракона пока глупо: Шан Юн может не стерпеть конкуренции и, посчитав, что за ним огромное преимущество, решить меня прикончить. Причем небезосновательно: мои щиты могут не сдержать такого концентрированного огня, а спиннер... Что ж, она еще маленькая.

– Да как-то не хочется. – Я пожал плечами.

– Что? – изумился Шан Юн и демонстративно навел на меня ствол. – Да ты понимаешь...

Крисси сказала ему что-то на ухо, и тот кивнул. Со мной заговорила девушка:

– Теперь понимаешь, почему ты неудачник, Картер? Потому что тугодум. Ты знаешь хоть, кто перед тобой? Это Шан Юн! Великий дракон Триады! Ему даже власти Земли не указ, он может пошевелить пальцем, и его люди принесут ему голову любого! На цыпочках! – В ее голосе прозвучало настоящее восхищение возможностями босса. – Да хоть президента Земли! А ты с ним как разговариваешь? Ты же уже мертв, просто пока об этом не знаешь, так кого ты из себя строишь?

Интересно, что им от меня нужно? Крисси узнала об условиях контракта с Тукангом Джуаланом, посчитала, что он выполнен и у меня есть чем поживиться? Или слила Шану Юну про мой «Щит Предтеч», и тот, узнав, что артефакт может быть потерян после смерти, хочет, чтобы я сам его отдал? Так сказать, выплатил моральный ущерб за смерть Головы? Ладно, сейчас узнаем, прав ли я.

Девчонка явно нацелилась на альфа-самца и сейчас активно лестила и подавала себя в выигрышном свете: липла к Шану Юну, чуть ли не терлась бедром о него. Да и одежду на сегодня выбрала не в пример сексуальнее той, в которой была со мной: облегающая короткая маечка, не скрывающая голый плоский живот, короткая юбка, высокие каблуки. При этом волосы собраны в конский хвост и стянуты так, что взглядом Крисси стала отдаленно напоминать Шана Юна.

– Я уже не дракон, – поморщился он. – Вернее, не совсем дракон, я же объяснял тебе, дура! Я звездная гидра – представитель организации в галактике!

Про звездную гидру Мамочка и Гук ничего мне не рассказывали – или забыли, или, что вероятнее, Шан Юн хвастливо фантазирует. Иначе бы они не говорили, что, если тот вдруг исчезнет, никто в Триаде не расстроится.

– Поставьте его уже на колени! – приказал Шан Юн, поморщившись.

Его люди рванули ко мне, но резко остановились, когда я взмахнул рукой, стряхивая с конечности «Меч Предтеч». Клинок, одновременно существующий в материальной и энергетической формах, со свистом и шипением рассек воздух перед лицами бандитов. От неожиданности те, нелепо замахав руками, инстинктивно уклонились и отпрыгнули в стороны. Стоявший позади Шан Юн тоже отпрянул, прикрываясь Криси, а до наемников наконец дошло, что я не так прост, и они открыли огонь, поцарапав мою живую броню. Но тут же прекратили, потому что Шан Юн заорал:

– Не стрелять! Он пока нужен живым!

Слово «пока» я, конечно, услышал, но сейчас все мое внимание поглотил «Меч Предтеч», который я собирался проверить в деле. Резко подлетев к ближайшему бандиту, я чиркнул по его лучемету – как лезвием по бумаге! Ствол отвалился, а бандит в испуге откинул оружие и невольно попятился.

Отлично. Включив «Воздушные крылья», я взлетел и завис в паре метров над землей. Потом, взмахнув свободной рукой, выставил перед собой «Звездный бастион». На активацию ушло 5 % энергии из моих биологических запасов, а сам щит, намертво прикрепленный к руке, оказался невидимым. Думаю, его увидят, когда он начнет принимать на себя урон. Так, а не помешает ли он мне... Взяв в ту же руку «Кромсатель», рассчитанный на несколько противников, я направил его на бывшего дракона. Не помешал «Звездный бастион».

Все сразу немного напряглись, а хомяк – клянусь Спящими! – пискляво рыкнул, мол, знай наших!

– Лучше спустись на землю, – донеслось сверху.

Посмотрев туда, я увидел да'ари, бойца шестого уровня, который навел на меня ствол какой-то огромной пушки, такой тяжелой, что он сам едва держался в воздухе.

Чуть воспарив, я схватил его за птичью лапу и резко дернул вниз.

– Сам спускайся!

Кожистые крылья сложились, да'ари рухнул и, видимо, подломил одно из них. Хрящи хрустнули, да'ари взвыл от боли, но стерпел, заткнулся. Вскочив на ноги, занял место в толпе наемников, которые окончательно посерьезнели и прикрыли заказчика – не только телами, но и силовыми щитами.

Под их защитой Шан Юн почувствовал себя увереннее и приказал:

– Слушай внимательно, Райли! Я – бывший дракон Триады, а ныне – звездная гидра! Ты убил моего человека – Грегора Голову. За это тебя ждет правосудие! Ты должен быть наказан, и наказание обязательно свершится, но каким оно будет – зависит только от тебя! Мне от тебя...

– Нужно все, что я только что продемонстрировал, и все деньги, которые заработал, – весело перебил я. – Ведь так?

Привыкший повелевать бывший дракон стоял серьезный и напыщенный, в блестящей легендарной экипировке, а видел он перед собой наверняка оборванца с интересными игрушками, которые нужно отобрать, а то, не дай бог, сгинут вместе с ним. Но я все это уже много раз проходил: с Мелким, с Вертиго, с Агусом и прочими гадами из Триады. До этого – в трущобах, где прожил десять лет, а после – с Тукангом Джуаланом. Везде и всегда одно и то же, с кем бы я ни имел дело – с инопланетянами или людьми. Всегда угрозы, всегда альтернатива в виде пощады, если отдашь свое. Но я предпочитаю делиться только по собственному желанию, а не по прихоти других.

– Допустим, – ответил Шан Юн. – Не нравится мне твоя веселость, вояка. Ты глупец, если думаешь, что у тебя есть шанс остаться живым. Вернее, такой шанс есть, но он целиком зависит от меня...

– Согласен с тобой, звездная гидра, – усмехнулся я, снова его перебив. Лицо его покраснело, но он взял себя в руки. – Прикончу тебя, и остальные, может, и драться не захотят – зачем? За кого? Все вместе покинем это затхлое измерение и пойдем в бар, выпьем за знаком-

ство. – Я обратился к наемникам: – Предлагаю вам не вмешиваться в дела хомо и отойти в сторону. Как выйдем отсюда, три раунда выпивки в «Буйной фляге» за мой счет! Что скажете, разумные?

– Да прикончите его уже, господин! – воскликнула Крисси, приложив себя ладонью по лбу. – У нас же есть коллектор, он все вытащит!

– Дура! – взвизгнул Шан Юн. – А пять тысяч монет? У меня верная информация! Тот рапторианец заплатил ему столько же, если не больше! А коллектор что? Все отберет Разум!

Ага, так вот почему он не спешит меня убивать. Может, он еще и наемникам обещал долю награбленного с моего трупа? Похоже, у «звездной гидры» серьезные проблемы с финансами. Скорее всего, все эти блестящие доспехи легендарного качества и привычка жить на широкую ногу в считанные дни опустошили его счет.

Посмотрев на меня, бывший дракон Триады заговорил спокойнее:

– Райли, мы не с того начали знакомство. Прошу прощения за то, что вызвал тебя на разговор так бесцеремонно, предлагаю поговорить как серьезные люди. Спускайся, дорогой, не бойся, мы тебя не тронем.

Я издал смешок:

– Конечно не тронете. Вам же нужны мои деньги, да? Но я все же тут побуду, а то от вас там смердит уж очень сильно.

– Следи за языком, когда говоришь со звездной гидрой Триады! – проревел молодой человек, что обзывал меня нищебродом.

Шан Юн, поморщившись, велел ему заткнуться, а мне миролюбиво сказал:

– Хорошо, оставайся там, Райли, как тебе удобнее. Спрашивай, что тебя интересует, если это поможет разговору.

– Самый насущный вопрос – как отсюда выбраться?

– Встроенный мод создания личного карманного измерения, – ответил Шан Юн, указав на свою голову. – Так что не советую меня даже пальцем касаться, иначе застрянешь тут навсегда.

– Это фигня какая-то, – заявил я. – А вдруг тебя инфаркт хватит? Мы все тут по твоей милости застрянем, что ли?

– Не тупи, хомо, – прорычал наемник-рапторианец. – Снаружи у заказчика доверенное лицо с пультом изъятия из карманного измерения. Это лицо наблюдает за всем, что здесь происходит.

– А если доверенное лицо тоже... того?

– Рядом с ним наше доверенное лицо!

– Понятно... – Я задумался, как поступить, и при любом раскладе получалось, что бывший дракон нужен мне живым. – Ответь еще только на один вопрос, звездная гидра Шан Юн, наемники в доле?

– Тебе какое дело? – проверещал да'ари, которому я сломал крыло.

– В доле, – мрачно ответил Шан Юн. – Именно поэтому моя смерть тебе не поможет. Каждый находящийся здесь рассчитывает на свой процент. Это большой куш, Райли, и он тебе не по зубам. Ты же наверняка даже не знаешь, как поступить с этими деньгами! Отдай их, и мы тебя поощрим. Будем считать, что ты компенсировал смерть Грега Головы. Перед драконами Триады я тебя прикрою.

Чуть подумав, я поинтересовался из чистого любопытства:

– Слушай, я все же спрошу еще кое-что. Мне слабо верится, что тебе, великому дракону, так нужны деньги. Ты же наверняка прилетел сюда не с пустыми руками! С набитым монетами балансом! Где же они? Потратил на Крисси? Так она вроде не из самых дорогих, я бы даже сказал, из дешевых...

– Заткни пасть, Картер! – фыркнула девушка.

– Ставки... – нехотя, сквозь зубы, вымолвил Шан Юн.

Теперь все ясно, мои домыслы подтвердились. Еще Мамочка сетовала на то, что тот вечно играл в их с Гуком заведениях по бешеным ставкам и, проигравшись в пух, просил кредитное плечо на астрономические суммы. В своих заведениях, как ни странно, ставить ему было неинтересно. Долги, конечно, он отдавал, но сам факт того, что Шан Юн – игрок, все объяснял. Здесь, на Сидусе, дать ему займы было некому. А старого пса новым трюкам не научишь – он влез в долги, чтобы отыгаться, а ради этого, скорее всего, обратился к тому, кого ему могла посоветовать Криси: к Тукангу. И все же интересно, кто в доме ростовщика слил Шану Юну информацию? Учитывая, что при разговоре с мастером преумножения и великим буфо больше никто не присутствовал... Значит, шишка Туканг Джуалан решил помочь ему вернуть долг, дал наводку? Что ж, жаль. Он мне почти понравился.

Промолчав, я активировал Гардисто. Отливающая фиолетовым металлическая капля стекла с трехметровой высоты и бесшумно преобразилась в стража древних рехегуа. Напряжение в рядах наемников стало почти видимым, заискрило взведенным оружием и отблесками силовых щитов, накручиваемых до максимума.

– Драконам я сам расскажу, Шан Юн. – Я посмотрел за спины наемникам, нашел место, где воздух струился иначе, и дал команду затаившемуся в невидимости хитаму: – Вали их, Кема.

Хитам, покинув «Рапиру» по просьбе Криси, сразу же вернулся, только уже невидимым, и в карманное измерение его затянуло вместе с нами. И вместе с этим произошло кое-что еще: профиль Кемы стал отображать полную информацию. Возможно, только для меня: я считал ее сразу.

Кема Ли-десятый, рапторианец, темный преторианец 21-го уровня

Родная планета: Сарисуру, система 18 Скорпиона, созвездие Скорпиона.

Для бойца из личной гвардии у'раптоса, достигшего двадцать первого уровня, все эти наемники были на один коготь. Призрачной тенью и тихой смертью – как рысь в курятнике – он заметался между ними. Удар-другой, и наемники падают замертво.

С моего плеча слетел Тигр и, растопырив лапки, коршуном спикировал на Криси. Девушка завизжала и отбросила его, а тот, сумев выгрызть клочок волос, победно оскалился, выплюнул их и снова рванул на нее. Криси навела на хомьяка бластер, но выстрелить у нее рука не поднялась. Она обернулась, увидела, как их ряды редеют, и все поняла – отбросила оружие и подняла руки, показывая, что сдается. Тигр сменил цель и атаковал ногу Шана Юна.

Гардисто, не желая отставать от веселья, залил остальных врагов темной энергией.

Пока бывшего дракона не прикончили, я рванул вниз и прикрыл его с Тигром, грызущим его сапог, и Криси своим телом. Гардисто тут же прекратил стрельбу и покатился добивать уцелевших вместе с Кемой. В душе заворочалась совесть, потому что это было необязательно, некоторые отбросили оружие и молили о пощаде, но я помнил, что эти разумные пришли сюда убивать. Убивать безнаказанно и ради денег. Никакой жалости.

Через секунд десять остались только мы с Тигром, проявившийся Кема, занявший место между мной и Гардисто, и Шан Юн с Криси.

Глядя «звездной гидре» в глаза, я отчеканил:

– Каскад. Вершина. Возрождение. Троица. Выносливость. Взаимопонимание. Откровение. Начало. Лояльность. – Потом показал запястье с татуировкой дракона.

Увидеть ее можно только в ультрафиолете, но, очевидно, Шан Юн не пренебрег модом, расширяющим зрительный диапазон. Его узкие глаза округлились и полезли на лоб. Он побледнел, схватился за сердце и осел на землю. Потом все же взял себя в руки и распростерся ниц.

Кема лаской проскользнул мимо меня и, обдав кислотным дыханием, прошипел в ухо Крисси:

– Не на того босса поставила, крошка!

– Да что происходит? – не выдержала та, готовясь упасть в обморок.

Шан Юн, не поднимая головы, схватил ее за топ и дернул вниз так, что та, нелепо задрав зад, завалилась рядом.

– Господин Картер Райли – дракон, дура!

Глава 6. Кладезь мудрых изречений

Не представляю, что творилось в голове Шана Юна, но, когда я велел подняться, бывший дракон встал с абсолютно невозмутимым видом. Его плоское непроницаемое лицо не выражало ни единой эмоции – Туканг Джуалан оценил бы.

Крисси же была охвачена бурей чувств и не могла этого скрыть. На ее смазливое личико выплеснулось все, бурлившее в душе, – от шока и недоумения до досады и злости. Мой слабосильный симбионт, о котором рассказывал спиннер-матриарх, отвечавший за интуицию, видимо, с развитием «Разума» тоже усилился и прокачал умение считывать чужие эмоции. Он подсказал мне, что девушка злится прежде всего на себя. Значит, слова Кемы упали на благодатную почву – Крисси действительно думала, что ошиблась со ставкой. Выбрать нужно было меня, с бешеным темпом набравшего авторитет на Сидусе, а не Шана Юна, потерявшего свои позиции в Триаде.

– Не расстраивайся, Кристина, – сказал я. – Я знал, что ты человек Триады, еще до того, как прилетел сюда.

– Потому что ты дракон, – констатировала она с ноткой обиды в голосе. – Тебя поставили в известность.

Не удостоив ее ответа, я посмотрел на Шана Юна. Тот не отвел взгляда, словно решил, что жизнь его закончена и единственное, что он может сделать, – уйти достойно.

– Кто меня сдал, Шан Юн? – жестко спросил я.

– Ростовщик из ящеров. Ты его знаешь.

– Следи за речевым аппаратом, хомо! – Кема обдал его ухо шипением.

– Рапторианец, – вздрогнув, поправился бывший дракон.

– Туканг Джуалан?

– Он. Сказал, что, если я хочу вернуть ему долг, а заодно поквитаться с тобой, у меня есть шанс прикончить двух халакка одним плевком, потому что у тебя на балансе как минимум пять тысяч монет. Он дал своего коллектора, тот у него максимального уровня. Туканг Джуалан сказал, что комиссионные составят половину, а это ровно столько, сколько я ему должен.

– Хочешь сказать, рапторианец выдал тебе ссуду в таком размере?

– Я заложил фрегат, на котором прилетел. И дом.

– Дом?

Прежде чем ответить, Шан Юн скрипнул зубами, и его опередила Крисси:

– Он купил дом в Нидуме. Не пристало звездной гидре обитать в общежитии кластера хомо вместе со всяким отребьем.

Вспомнив вечного пьяного Щелкуна и его собутыльников, я не мог не согласиться с таким утверждением. Просто дом? В Нидуме? Там, где чертов «Бигмак» стоит пять тысяч фениксов?

– А сколько стоил дом? Большой?

– Небольшой, всего три спальни, около шести сотен монет, – ответила Крисси. Заметив вопрос в моих глазах, огрызнулась: – Да, это я его подыскивала, готовила все к прибытию господина.

Впрочем, мне на ее интонации было плевать, меня больше заботил Туканг Джуалан. Похоже, зуб он на меня наточил огромный и будет стараться отомстить за утеранный артефакт Предтеч до тех пор, пока не добьется своего. Был бы он обычным рапторианцем – черт бы с ним, но он ведь член Верховного совета! Тем более навредить он мне способен не только при помощи влияния и связей, но и просто слив заинтересованным лицам информацию о том, что я вида своего первый. Уже понятно, что любой прокачанный коллектор теоретически может

вытянуть из меня обе реликтовые модификации. Не со стопроцентной вероятностью, но, если меня прикончат, мне это будет уже до лампочки.

Следовательно, с Сидуса нужно поскорее валить. Но куда? Не вечно же мотаться по галактике... Хм... Нет, проблеме с Тукангом Джуаланом нужно решать радикально. Понятно, что не ликвидацией, это слишком глупо, грубо и чревато санкциями Разума. Да и Оран'Джахат с хитамами вряд ли будут в этом участвовать. А вот ударить по мастеру преумножения экономически, чтобы ему резко стало не до меня, – это я могу. Заодно бескровно решу проблему с Шаном Юном и Крисси и выполню обещанное Мамочке и Гуку. Короче говоря, одним плевком прикончу сразу трех халакка!

И снова – вроде бы подумал о многом, а быстро: уложился в пару секунд. Поразительно. Я все больше осознавал смысл идиомы о том, что быстрее мысли ничего нет. Раньше не понимал, как это так, ведь мысль обычно занимает больше времени, чем выстрел из плазмагана, а теперь...

Я задумчиво посмотрел на Шана Юна.

– Какое меня ждет наказание... господин дракон? – Обращение далось ему непросто, а голос подвел. – Что со мной будет?

Все в нем говорило о том, что умирать он не хочет. Он давно отпустил Крисси и сейчас даже отодвинулся от нее, как будто хотел показать: тебя предала она, Райли, а я просто не знал о твоём истинном статусе, я не с ней, ее ошибка намного хуже.

Я сделал вид, что удивился:

– В каком смысле «что будет»? Ты сюда зачем прилетел?

– Развивать галактическое крыло Триады.

– Вот и будешь его развивать вместе с Крисси, только под моим руководством. А чтобы карты и ставки не отравляли тебе жизнь, заниматься этим будешь на одной чудесной планете...

– Что за планета? – не выдержав неизвестности, перебила девушка, за что Шан Юн двинул её локтем под ребро.

– Сказочная планета, – продолжал я нагнетать интригу. Выдержал театральную паузу, потом сказал: – Свежий, не загрязненный цивилизацией воздух, много растительности, а животный мир какой! Фантастика! Ух, вам там понравится!

– И зачем такая планета Тriaде? – не выдержал Шан Юн. – Думаешь построить курорт?

– Курорт! – весело ухмыльнулся я, вспомнив тварей Агони. – Нет, не курорт. Да и строить там ничего не надо, там добывают нуллиллиум и ксеноэтер. Есть и залежи эйтралита. Причем колония уже обустроена, только не заселена. Полная автоматика, роботы сами все добывают и погружают. От вас требуется только перенаправлять грузы. Но есть нюанс: это все принадлежит Великому дому Джуаланов. А мы его немножко пограбим.

Я покосился на Кему, тот невозмутимо провел когтями по груди:

– Я поддерживаю, босс. Мастер преумножения поступил не по чести, ты в своем праве. Тиан скажет то же самое.

Шан Юн почесал двойной подбородок, спросил:

– Ты сказал – отправлять грузы? Но куда?

– Часть на Землю, часть на Сидус. Возможно, что-то можно будет сплавить на Базаре. Вам решать, что и куда, главное, чтобы платили за груз переводами на счет нашей организации, и я не о Тriaде. Часть – в саму Тriaду, что-то – на личные счета.

Насчет организации: я решил преобразовать «семью» во что-то более серьезное, например, в «корпорацию», принять туда хитамов с Оран'Джахатом и действовать в ее рамках. Да и банковские счета пора открывать – не дело таскать на себе тысячи монет.

– О каких объемах нуллиллиума и ксеноэтера идет речь? – оживился Шан Юн.

– Об очень больших. Таких, что поставки с этой планеты составляют нехилую долю галактического рынка. В общем, подумай.

– А как же... – начал он говорить, но запнулся.

– Что? Твой долг Тукангу Джуалану? Дом тебе точно в ближайшие годы не понадобится, а космический корабль...

– Но он их заберет по бросовой цене! – взвыл Шан Юн. – Потеряем половину стоимости, если не больше!

Подумав, я кивнул:

– Погашу долг за тебя, а заложенное перейдет ко мне – до тех пор, пока не отработаешь. Верну, когда это произойдет.

Шан Юн метнулся ко мне и схватил за руки, вытянул губы трубочкой, чтобы поцеловать, но тут же от толчка отращенной конечности Гардисто отлетел назад и покатился кубарем, а в следующее мгновение над ним нависли два опасных хищника – Тигр и Кема. Хомяк на глазах учился плохому у хитама.

– Мы договорились, Шан Юн?

– Да, да, договорились, – пролепетал тот. – Буду служить вам, господин дракон... Кстати, как вас лучше называть?

– Босс! – прошипел ему в ухо Кема. – Никаких «господин», «начальник» или «шишка», понял, убогий хомо? Босс этого не любит.

Крисси посмотрела на меня очень задумчиво. Наверное, пыталась понять, что же именно со мной произошло и когда я успел стать боссом для грозного темного преторианца.

Шан Юн поднялся и согнулся в поклоне:

– Клянусь служить вам, босс, верой и правдой. Вы пощадили меня, моя старая жизнь осталась в прошлом, сегодня началась новая, и я готов пройти этот путь с честью.

Звучало это настолько же пафосно, насколько искренне. Похоже, Шан Юн на самом деле уже попрощался с жизнью и считал себя заново родившимся. Но я был бы последним идиотом, если бы поверил ему. С ним придется держать ухо востро, но пользу он принесет тоже ощутимую.

Я поднял голову, посмотрел на однотонное серое небо и покрутил пальцем в воздухе:

– Давай, Шан Юн, вытаскивай нас отсюда. У нас куча дел, а мы тут застряли...

Тот вздохнул, огляделся, словно надеясь на чудо, на то, что ему это снится и вот-вот Вселенная пошлет ему на выручку кавалерию, снова вздохнул и сказал, указав рукой вокруг:

– Надо бы собрать экипировку, чего добру пропадать. Оно ваше... босс.

Следующие три тика мы занимались мародерством. Ну, или сбором лута. Убама сказал бы, что это законная добыча, но мне мародерить не нравилось. Я бы сплавил сбор на других, но мод коллектора был только у меня. Его наличие еще больше удивило Крисси, и она не выдержала:

– Да где тебя, черт возьми, носило, Картер?! Когда ты все успел – и драконом стать, и коллектором, и команду набрать, и космическим кораблем обзавестись, да еще и, мать твою, не одним! Я уж молчу про эту твою сказочную планету с волшебным животным миром!

Я развел руками:

– Повезло.

– Мне бы так везло, – пробурчала девушка и продолжила ворчать и чертыхаться, копаясь в имуществе мертвецов.

Лут складывали в Гардисто. Без понятия, как он понял и с чего решил предложить свои услуги, но, когда встал вопрос, куда собирать лут, страж отрастил конечность, с нее стекла гигантская капля, но не оторвалась, а зависла, раскрыв верхушку. Получилось что-то вроде большого металлического мешка.

В общем, доспехи, оружие, гаджеты летели в мешок стража, а я бродил между трупами и реагировал на сигналы мода – прерывистый писк в голове. И уведомления типа:

Обнаружены останки гражданина Сидуса!

Идентификатор: Вирде Хувиер, вольтрон, боец 7-го уровня.

Доступны для вытяжки: 0,0028 монеты Сидуса, обычная генетическая модификация «Универсальный речевой модуль».

Денег я собрал не так уж и много, меньше двух монет в сумме – все-таки на такую авантюру, как грабеж и убийство гражданина Сидуса, приличные наемники не пошли бы. Убитые явно были не из такого разряда. Шан Юн объяснил это тем, что нанимал их не ради одной акции, а с прицелом на постоянный наем и даже привлечение в организацию.

Бывший дракон действительно собирался преобразовывать Триаду в организацию галактического уровня и в первую очередь хотел сделать примерно то же, что в свое время юный Шан Юн на улицах Шанхая: сколотить банду из не хватавших звезд и не отягощенных моралью бездельников, приучить их к дисциплине и отправиться в какую-нибудь богатую колонию ставить крышу.

В общем, убитые наемники при жизни были отребьем, а потому и хорошими модами мне поживиться не удалось. Честно говоря, я бы не побрезговал и обычными, но хотя бы гипотетически полезными, но единственный такой мод я снял с хомо, прибывшего на Сидус вместе с Шаном Юном. По иронии судьбы мод оказался таким же, каким козырял Грег Голова:

Неутомимость

Обычная генетическая модификация.

Преобразует митохондрии в клетках организма, максимизируя их эффективность и предотвращая быстрый износ. Это позволяет поддерживать активность на протяжении значительных периодов времени без необходимости в отдыхе.

Побочный эффект у хомо: отмечается усиленная стойкость в интимных аспектах жизни.

Ограничения: исключительно для белково-углеродных форм жизни.

Производство: «Генотек».

Оценочная стоимость: 2,941 монеты Сидуса.

Остальное мне не подходило. «Повышенная кислотность слюны» рапторианца точно не нужна, сожгу себе рот и пищевод. «Алмазные когти»? Не активируемые по желанию, а торчащие всегда – нет, спасибо. «Быстрая реакция»? Полезно, но этот конкретный мод был создан для крепаков.

Стоило мне задуматься, а какие еще формы жизни известны в галактике, как Кодекс распаковал ответ. Восемь форм жизни существовали точно, еще об одной было известно на уровне теории и слухов.

К белково-углеродным принадлежат люди, да'ари и ангелы. Они основаны на углероде и используют белки для множества жизненно важных функций. Другая углеводородная форма – рапторианцы, но им воду заменила серная кислота.

Кремнийорганические организмы основаны на кремнии вместо углерода. Сюда относятся крепаки и частично огья, а также фауны их родных планет. Кремний, как и углерод, может образовывать длинные цепочки молекул, которые служат основой для кремниевой жизни. Раса рехегуа, чья форма жизни основана на аммиаке, вместо кислорода использует азот.

Углубляться в вопрос я не стал, отметив лишь, что каккерлаки не проживут без фтороводорода, а огья также относят к плазменной форме жизни. А еще есть энергетическая, неорганическая и многомерная, как спиннеры. Теоретически возможной, но пока так и не встреченной разумными оставалась квантовая форма.

После этой маленькой усвоенной лекции я с удивлением осознал, что мне было интересно. Надо бы в свободное время проштудировать информацию из Кодекса.

Решив так, я использовал добытый мод, и «Неутомимость» стала моей частью.

К этому моменту все было собрано, Гардисто запечатал свой мешок, а Шан Юн, получив мое одобрение, отправил нас в наше измерение. В момент переноса, почувствовав, как мне в шею дышит Крисси, я подумал о Лексе и невольно улыбнулся. Было у меня подозрение, что с такой оторвой без «Неутомимости» в постели никак не обойтись – заездит.

После переноса мы оказались внутри какого-то просторного и ярко освещенного помещения, похожего на склад: вокруг нас возвышались ряды стеллажей, забитых контейнерами. Рядом никого не было, но откуда-то из другого ряда доносился удаляющийся топот.

– Догнать, босс? – поинтересовался Кема. Каким-то образом у него под лапой уже находилась клетка с Тигром, который, похоже, нашел себе нового любимца.

– Ага.

Через полминуты хитам приволок двух упирающихся замызганных хомо и еще одного – мелкого, в очках с тонкой металлической оправой и деловом костюме. Первые двое показались мне знакомыми, они ругались и пытели, а третий вел себя тихо, но уже обмочился. Выглядело это забавно, учитывая, что Кема уступал им всем в росте и массе, но силой явно их превосходил. Хомяк сидел на макушке рапторианца и пищал что-то вроде: «Мы их догнали и притащили!» Пустую клетку почему-то нес третий хомо.

– Кто это? – поинтересовался я у Шана Юна.

– Очкарик – мой бухгалтер Жу Инчи. Те двое – Хуан Соломон и Йозеф Мацукевич, летели с тобой на том лайнере. Они были рядом с Головой в «Золоте лепреконе», когда ты его кончил. Обычная плесень, шестерки. Грег их держал рядом ради «подай-принеси», но за свой стол не сажал. Они и сдали тебя, послав письмо на Землю.

– Кому? – удивился я.

– Эти идиоты адресовали письмо «главарям Триады», но, что удивительно, оно попало по адресу. Ко мне.

Винить оборванцев мне было особо не в чем, наоборот, я даже мысленно похвалил их: надо же, нашли способ связаться с Землей, притом что почтовая связь стоит бешеных для новичка денег! Им проще было просто плюнуть на погибшего Голову и заняться своими делами. Полезные идиоты, могут пригодиться... на Агони.

– Хуан, Йозеф, вы все видели и слышали?

Кема по моему сигналу отпустил их, и они встали на колени:

– Мы все слышали, босс дракон хомо Картер Райли, – ответил первый.

– Мы подчиняемся, – добавил второй. – Вы наш новый босс.

– А чего тогда убегали?

– Боялись, что стали не нужны, – ответил Йозеф.

– Гнева вашего тоже боялись, – добавил Хуан.

– Поступаете в распоряжение Шана Юна, он скоро отбывает по моему заданию на планету Агони.

– Агони? – ахнула Крисси. – Да ты хоть понима...

Шан Юн что-то рыкнул, и она заткнулась. Но пробрало ее так, что сейчас на ней лица не было. Возможно, успела выяснить, куда Туканг Джуалан отправил меня с Беверли-Лексой, и прониклась.

– А нам обязательно туда? – глядя в пол, пробормотал Йозеф.

В этот момент со мной одновременно пытались связаться Оран'Джахат и Лекса, и мысленно я уже был в другом месте, а потому ответил машинально:

– Труд сделал из обезьяны человека, а человек – это звучит гордо. Поработаете на благо организации, глядишь, и из вас толк получится... – Я показал знаком, чтобы подождали, и отошел от них подальше.

– У босса важные переговоры, – услышал я за спиной шипение Кемы. – А вы пока постройтесь по росту...

Свернув за угол, я сначала ответил Оран'Джахату и приказал ему с Убамой лететь во Второй куб, чтобы забрать нас отсюда.

Потом ответил Лексе и с ходу захватил инициативу: сказал, что очень по ней скучаю, изнываю от страсти и жду с нетерпением.

«Надеюсь, ты не сделал никаких глупостей без меня? К кур'лыку точно больше не ходил?»

«Никак нет, дорогая, только закрыл контракт с Тукангом Джуаланом».

«Нормально все прошло?» – заинтересованно спросила она. Ну да, мы же по ее вине встряли в самоубийственную авантюру.

«Да, конечно, – заверил я. – Потом завалился в „Буйную флягу“. Пью пиво и жду тебя».

«Ждешь меня? – безмятежным тоном поинтересовалась Лекса и проворковала: – А с Крисси порвал?»

«Конечно!» – возмутился я. И, сказав: «Целую, пока!», отключился, пока она не начала выпрашивать подробности.

Вернувшись к остальным, я с недоумением посмотрел на бандитов, выстроившихся в ряд: Йозеф Мацукевич, Шан Юн, Хуан Соломон, Кристина ван де Вивер, Жу Инчи. Им в спину дышал, если можно так выразиться, Гардисто, перекрывая путь к бегству, а перед ними расхаживал Кема с хомяком на макушке и шипел:

– Нет босса кроме босса, а если кто назвал себя боссом, плюньте ему кислотой в глаза!

– Так точно, господин темный преторианец хитам Кема Ли-десятый! – отозвался строй.

Я покачал головой, подошел к девушке и ради проформы заявил:

– Кристина, между нами все кончено.

– Спасибо, что сообщил, – фыркнула девушка. – А то я бы сама не догадалась! – Раздалось предупреждающее шипение, и она добавила: – Босс. Простите, босс. Я поняла, босс.

Шан Юн посмотрел на нее с недоумением, потом покачал головой:

– Получается, она тебе изменила, босс. Такое не прощается. Никто не может изменить дракону, особенно его женщина. – Видимо, вспомнив Мамочку, дополнил: – Или мужчина.

Кристина покраснела и запротестовала:

– А может, он не стал драконом, когда мы... – И тут же смутилась еще больше.

– Ты разбила мне сердце, Крисси, – сказал я настолько серьезно, насколько позволял актерский талант. – Теперь при виде тебя я каждый раз буду страдать. Так что ты летишь на Агони вместе с Шаном Юном, Хуаном и Йозефом. И, конечно, Жу Инчи тоже отправится с вами. Великолепная пятерка – сможете играть в покер. – Подумав, я добавил: – С глаз долой – из сердца вон. Так у нас говорят. Еще говорят, что время лечит.

– Босс прямо кладезь мудрых изречений, – восхитился Кема. – У нас еще говорят, половой партнер хорош, пока рядом, а когда далеко, можно найти другого полового партнера, не хуже. Или двух.

– Как точно подмечено, – пробормотал Шан Юн. – Или двух.

Глава 7. Новый босс

С нежилой территории Второго куба, забитой складами, камерами хранения космопорта, ремонтными доками и еще Разум ведает чем, нас забрали Оран'Джахат и Убама.

Мой личный летописец, узнав, что именно произошло, так яростно мял свои щеки, что я начал переживать, что он их себе порвет. У рапторианцев это самоистязующее действие было аналогом того, как люди рвут на себе волосы. Зато заново рожденный рехегуа, выбрав экипировку из моего агонийского лута, вместе с ней, казалось, вернул прежнее хладнокровие и совсем за меня не переживал.

– Картер таких сильных монстров рвал голыми руками на моих глазах, что больше надо было волноваться о его похитителях, – пояснил он.

Успокоившись, Оран'Джахат доложил, что время тест-драйва «Рапиры» истекло и он принял решение купить ее от моего имени. Деньги на это нашлись: летописец уже сплавил часть ненужного лута в гильдию старьевщиков. Те специализировались на разблокировке привязанной экипировки и, узнав, что Оран'Джахат желает слить много подобного барахла, возбудились и выкупили все, что было, за восемьдесят процентов от рыночной стоимости. Хотели за половину, но обломали клыки об упертость летописца.

– Хомо Ханг Ли тоже скинул цену до тридцати трех монет, но в этом нет моей заслуги, – признался Оран'Джахат. – Он сказал, что кое-чем вам обязан, босс, поэтому делает скидку. Позвольте поинтересоваться, босс?

– Да?

– Кто эти хомо? – Он кивнул на пленников. – Вашего полового партнера Кристину ван де Вивер я знаю, но остальных вижу впервые.

За меня тихо ответил Кема, аккуратно несший хомяка, который дремал на сгибе его руки:

– Это все, кто остался от почти трех десятков разумных, намеревавшихся ограбить и убить босса, причем бывший половой партнер босса, как оказалось, одновременно была половым партнером хомо Шана Юна. Хомо признали превосходство босса и готовы ему служить. У босса задумана операция по тому, как отжать у Туканга Джуалана колонию Агони и переключить добычу нултиллиума и ксеноэтера на себя.

Мы общались в салоне «Рапиры», пока Шан Юн, Хуан, Йозеф, Кристина и Жу Инчи ждали снаружи. Нас они не только не слышали, но и не видели, наблюдая только свое отражение в зеркальной поверхности катера, а вот я их – прекрасно. Бывший дракон изучал «Рапиру» с восхищением: обошел ее вокруг три раза, погладил, цокая языком. Хуан, Йозеф и Жу ему подпевали, и только Крисси стояла в стороне, сложив руки на груди и задрал носик. Я не сомневался, что в этой прелестной головке сейчас лихорадочно мечутся мысли и просчитывается дальнейшая стратегия поведения. Не удивлюсь, если она попытается снова разыграть убийную карту, надавит на жалость и попытается соблазнить.

– Хорошая идея, босс! Этот недостойный рапторианец заслуживает наказания за то, как хотел с вами поступить! – просиял Оран'Джахат. – Поделитесь? Все-таки противостоять одному из Великих домов Сарисуру – цель хоть и амбициозная, но самоубийственная.

– Этих хомо я взял под свою опеку, они будут работать на благо нашей организации на Агони. План мой таков: мы не будем противостоять Джуаланам напрямую, Оран, но сделаем так, что никто, кроме нас, не сможет на Агони ничего добывать.

– А как мы это сделаем? – удивился Оран'Джахат.

– Оставьте это мне... – туманно ответил я, пока сам не понимая, как собираюсь договариваться с тамошним спиннером-матриархом и объяснять ему разницу между своими и чужими. – Главное, нужно будет организовать логистику и каналы сбыта...

Я рассказал о задуманном, после чего принял их всех в «семью» – Оран'Джахата, Убаму, Кему и Тиана. От последнего согласия не пришло, причем от него не было никаких вестей с момента, как он направился шпионить в лавку кур'лыка Анака Чекби.

– Это потому, что он отключил все средства связи, в том числе те, что работают через интерфейс Сидуса, – пояснил Кема. – А сделал он это, чтобы его не обнаружили.

Став членом «семьи», Оран'Джахат получил от меня административные и коммерческие полномочия и немедленно занялся преобразованием нашей организации в корпорацию. Пока я думал, выкидывать ли Кристину, мой летописец уже оценил ситуацию и решил вопрос за меня.

– Босс, я создал внешнее подразделение корпорации и назвал его «Отбросы». Вы же не против такого названия?

– Если я верно понимаю цель этого подразделения, мне нравится. И все же впредь согласовывай со мной такие вещи.

– Босс, для нашей деятельности мне, возможно, придется создавать сотни разных дочерних организаций! – воскликнул Оран'Джахат. – Вам правда хочется участвовать в придумывании названий для каждой из них?

Подумав, я согласился, что это лишнее.

– Не переживайте, босс, – успокоил рапторианец. – Все названия будут в рамках выбранной вами линии: «Отступники», «Изгой», «Ренегаты», «Отверженные» – и все в таком духе.

– Мне нравится, босс, – снова включился в разговор Кема, выдав несколько облачков зеленоватого пара. – Настоящая литота. Очень по-рапториански – намеренно преуменьшать собственные способности. Вот сами посудите: вы вида своего первый, а назвали свою семью «отщепенцами». Мудрость вне моего понимания, босс.

– Ладно, с названием понятно, – сказал я. – Зачем нам это внешнее подразделение? Чтобы не нести ответственность за их косяки?

– Верно, – ответил Оран'Джахат. – Формально они часть корпорации и полностью ей подчиняются, однако в случае проблем ответственность за действия сотрудников «Отбросов» будет нести назначенный вами лидер. Предлагаю перевести вашего полового партнера Кристину ван де Вивер туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.